

ДОБРОЕ ДЕЛО

ТИШРЕЙ 5773

72

СЕНТЯБРЬ 2012

ГАЗЕТА БФ «ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН»
ОДЕССА

American Jewish
Joint Distribution
Committee

СУККОТ

Праздник Суккот начинается 15 тисрея и продолжается 7 дней. Слово «сукка», давнее название празднику, переводится как «шатер», «шалаш», «кущи» и символизирует отказ от иллюзии, что надежным дом делает крыша. Безопасность и надежность существования зависят совсем от других причин.

Заповеди пребывать в сукке во всех поколениях давалось множество объяснений, например, что, устанавливая около дома шалаш, евреи присоединяются к тем, кто сорок лет скитался по пустыне и, придя затем в Эрец-Исраэль, обрабатывал эту землю и радовался плодам, которые она дарил. Согласно другому толкованию, смысл заповеди в том, чтобы человек помнил о бедности, даже будучи богатым, и не возгордился.

В Суккот выполняют особый ритуал — «вознесение лулава». Лулавом называется как лист пальмы, входящий в набор из четырех растений, так и все

растения вместе. Принято поднимать и благословлять все четыре вида растений, каждый из которых символизирует определенный тип людей. Этрог, обладающий и вкусом, и запахом, — это еврей, знающие Тору и совершающие добрые дела. Лист финиковой пальмы, дающей плод сладкий, но без запаха, — это еврей, обладающие знанием Торы, но не совершающие добрых дел. Мирт — растение несъедобное, но приятно пахнущее — это еврей, от которых, как аромат, исходят добрые дела. Ива, у которой нет ни вкуса, ни запаха, — это еврей, которые не знают Тору и не делают добра. И все-таки Бог всех соединил в один букет — один народ, чтобы помогали друг другу, просвещали друг друга и отвечали друг за друга. Согласно другому толкованию, каждое из растений — определенная часть человеческого тела. Этрог — это сердце, тонкий и прямой пальмовый лист — позвоночник, мирт с его овальными листочками — глаза, а ива — уста. Собранные вместе, они составляют человека, всем сердцем преданного своему Творцу.

В 2012 году Суккот выпадает на 1 октября.

Полина Чичельницкая
«Семинар в Заток» 2 стр.

Уроки языка идиш 2 стр.

Александр Ильин
«По солнечной Одессе» 3 стр.

Алена Свердловва
«В мире сказки» 3 стр.

Наша гостиная 4 стр.

Проект «Уходящее поколение» 5 стр.

Михаил Веллер
«Мон генераль» 6-8 стр.

В центре Одессы 9 стр.

Помнить и гордиться 9 стр.

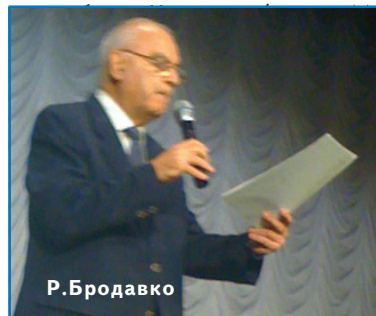
Александр Бовин
«Пять лет среди евреев и мидовцев!» 10 стр.

Страна Поэзия 11 стр.

Улыбка 12 стр.

МЕД И ЯБЛОКИ ПРАЗДНИКА РОШ-А-ШАНА

«Рош-а-Шана — еврейский Новый год!» Эти слова из песни «Святая земля» композитора А. Шапиро, исполненной

Лауреат Всеукраинских и международных фестивалей Инна Шафир — всегда органична в своих программах. И в этом праздничном концерте она подарила слушателям подготовленную ею новогоднюю музыкально-поэтическую композицию, отмеченную цельностью и стилистической выверенностью. В

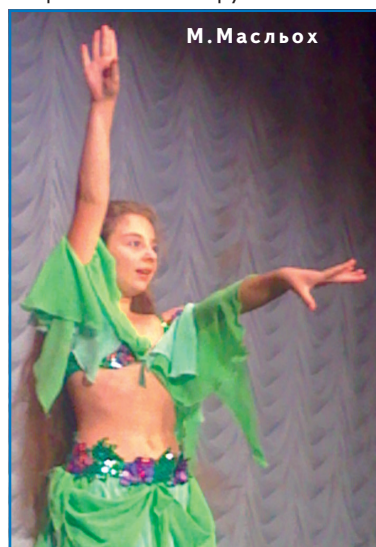
этой композиции прозвучали стихи Александра Шафира, Семена Вайнבלата и собственные стихи И. Шафир, которые она положила на мелодии израильских композиторов К. Ошрата и Э. Рубинштейна.

Тепло встречено было выступление нашего талантливого земляка — заслуженного работника культуры Украины журналиста и поэта Романа Бродавко, который порадовал зрителей своим «Новогодним сонетом» и стихами о непреходящих духовных ценностях.

Как всегда динамично выступили артисты театральной студии «Одесские дворики».

Специально подготовленную к празднику миниатюру представили лауреаты Всеукраинских и международных фестивалей

И. Александровская, И. Жеребкер и руководитель студии «Одесские дворики» Михаил Крупник.

По традиции в концертные программы Хеседа неизменно включены рубрики «Наши друзья»

и «Наши дети». В рубрике «Наши дети» отлично выступили Виктория Бройтман, чье исполнение песни «Мамины глаза» и поурри из еврейских мелодий вызвали самый добрый отклик в зале, и прелестная Маша Масльох, покорившая зрителей пластикой и красотой танцевальных композиций.

А в рубрике «Наши друзья» в концерте впервые выступили перед клиентами Хеседа приехавшие из дальнего зарубежья наши земляки Кира Крафт (Германия) и Борис Юделевич (США).

Бьющий через край темперамент Киры Крафт, получившей на престижном фестивале в Москве приз в номинации «Маэстро Шансон», зажег и очаровал зал. И как бы по контрасту с ней, взвешенно

Окончание на стр. 2

ВНИМАНИЕ!

С 5 сентября по 30 ноября 2012 г. проводится подписка на газету

«ДОБРОЕ ДЕЛО»

Почтовые расходы по доставке газеты — 6 грн. 30 коп.

В отличие от прошлых лет в этом году подписка принимается

не в почтовых отделениях, а только в БФ «Хесед Шаарей Цион»

(ул. Нежинская, 77/79, второй этаж, каб. 227)

в понедельник, вторник, среду и пятницу с 9.00 до 13.00,

в четверг с 10.00 до 13.00

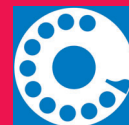
Телефоны БФ «Хесед Шаарей Цион»:

Служба «Мокед-Лакашиш» — 737-40-21; Служба «Питание» — 737-40-11;

Программа «Медицина» — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;

Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;

Газета «Доброе дело» — 737-40-12

Одесские новости

В Одесском городском совете Чрезвычайный и Полномочный Посол Государства Израиль в Украине господин Реувен Дин Эль вручил награды трем семьям из Одессы и Севастополя. Звание Праведника народов мира было присвоено жителям Одессы – Мирону и Евдокии Тимченко (посмертно) и жителям Севастополя – Ашхен Агопьян (посмертно), Александре Борщевской-Китович (посмертно). Награды получили дети и внуки Праведников.

В праздновании Дня города приняли участие 32 иностранные делегации из 15 стран мира.

Одесский городской голова Алексей Костусев встретился с заместителем городского головы города-побратима Хайфы г-жой Юлией Штрайм, прибывшей на празднование 218-й годовщины основания Одессы. Стороны обсудили возможности углубления сотрудничества в рамках программы празднования 20-летия установления побратимских связей между Одессой и Хайфой.

В Одессе разработан проект программы «Безопасный город» с целью эффективного снижения преступности, повышения безопасности граждан, ускорения реагирования и координации работы соответствующих служб города при возникающих нестандартных ситуациях.

С апреля 2012 года в Одессе используется высоконапорная комбинированная гидродинамическая установка немецкого производства для чистки канализационных и технологических коллекторов и трубопроводов, а также утилизации продуктов засоров.

Первые в Украине автоматы по продаже экологически чистой воды будут установлены в Одессе. **Цель проекта — решение острой социальной проблемы: обеспечение населения города качественной питьевой водой по низкой стоимости.** По словам руководства Национального проекта «Качественная вода», кроме социального аспекта проблемы, имеется и экономический: это современный серьезный инвестиционный проект, для осуществления которого в Одессу будет направлено 116 миллионов гривен. Предполагается, что стоимость одного литра очищенной питьевой воды не превысит 40 копеек.

По инициативе Инновационной палаты Украины и Одесского городского совета в концертно-выставочном комплексе морского вокзала состоялась выставка инновационных разработок одесских изобретателей, на которой были представлены их разработки, многие из которых не имеют аналогов.

МЕД И ЯБЛОКИ ПРАЗДНИКА РОШ-А-ШАНА

Начало на стр. 1

выглядел Борис Юделевич, подобно Кире, трепетно влюбленный в свой родной город. Об этом написаны его стихи, об этом он поведал в своих лиричных песнях, которые легли на душу каждого исповедальностью и добротой.

Наши самые искренние и теплые слова благодарности адресованы и друзьям-исполнителям из ансамбля «Гармония мира» — блестящего коллектива, отметившего недавно красивый юбилей — 30-летие служения музыке. Своим расширенным составом

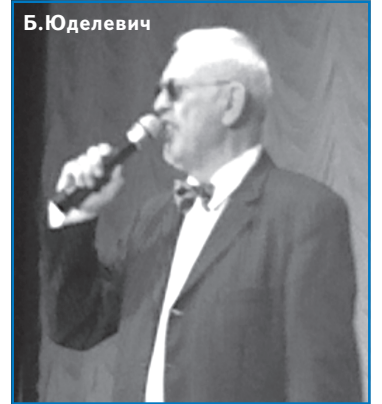
К.Крафт

ансамбль представил четыре еврейские песни из цикла «Долгое возвращение лауреата премии Союза композиторов России им. Д. Шостаковича

«Композитора года (2002г.) по версии газеты «Музыкальное обозрение» М.Броннера, который в своем творчестве значительное место уделяет еврейской теме, проявляя при этом незаурядное дарование и мастерство. Особенно тепло была принята песня «Не смей гулять с другими девчонками».

Большинство зрителей, пришедших на этот концерт, — клиенты Хеседа, люди, пережившие Холокост, участники проекта «Турбота про літніх в Україні». И все они тепло и радостно награждали аплодисментами каждого участника концерта.

А по окончании его все присутствующие получили

Б.Юделевич

традиционные для праздника Рош-а-Шана мед и яблоки.

Анна Розен

СЕМИНАР В ЗАТОКЕ

В сентябре на базе отдыха в Затокe проведен очередной обучающий семинар отдела по социальной работе, в котором принимали участие 143 человека.

Открывая семинар, Генеральный директор Хеседа А.Е.Кесельман поздравил всех с наступающим праздником Рош-а-Шана и вручил грамоты награжденным за добросовестный труд. Начальник социального отдела Ф.И.Гринман рассказал о программе семинара.

В первый день занятия по уходу за клиентами на дому проводила и отвечала на вопросы соцработников куратор Малиновского района, преподаватель курса «Уход на дому» И. Г. Хацкевич. Как всегда полезными и интересными были занятия, проведенные психологом А.Р.Журавским на тему межличностного взаимодействия, о методах саморегуляции эмоциональных состояний, стратегии и навыках вербальных коммуникаций, природе коммуникаций.

Соцработники общались друг с другом в неформальной обстановке, делились опытом, обменивались мнениями по вопросам, возникающим в нестандартных ситуациях.

На семинаре присутствовали пять представителей городского территориального центра — от заместителей отделов социальной помощи на дому до социального педагога-психолога и соцработников. Они были под большим впечатлением от организации семинара, выступления психолога, тем, затронутых им, активного участия присутствующих в их обсуждении. Делясь впечатлениями, они рассказывали, как много нового и интересного для себя они почерпнули на семинаре.

Хочется от всей души поблагодарить руководство «Джойнта», Хеседа и начальника социального отдела Ф.И.Гринмана за отличную организацию семинара. Осуществление подобных мероприятий стало доброй традицией, и хочется надеяться, что их проведение будет продолжаться и в будущем.

Полина Чичельницкая

ПРАЗДНИК В «ОТКРЫТОМ ДОМЕ»

Ш.Низин

Следуя добрым традициям отмечать праздники в кругу друзей, подопечные Киевского района собрались в Культурном центре Хеседа, где их в преддверии Рош-а-Шана

гостеприимно встречали руководитель «Моадона» Анна Розен и ведущая «Романтической гостиной» Лариса Ерецкая. Кроме традиционного угощения: фаршированная рыба, яблоки, мед, виноград, клиенты принесли свои домашние вкусности, что сделало стол еще более торжественным.

Старший специалист по социальной работе Киевского района Дина Попель сердечно поздравила всех с Наступающим Новым годом.

Встреча проходила в теплой, семейной обстановке. Собравшиеся вспоминали, как встречали этот праздник в годы детства — среди родных и близких, читали веселые рассказы, радовались, что наступило время, когда можно гордиться тем, что раньше приходилось скрывать.

Чтобы восстановить в их памяти все неотъемлемые традиции Рош-а-Шана, были приглашены студенты из общины Хабад. Шломо Низин подробно рассказал об истоках, заповедях и традициях этого исторического

праздника, подкрепив вышесказанное еврейской майсой. Свой рассказ он окончил трублением в шафар.

Надевая мужчинам тфилин, раздавая женщинам праздничные свечи, ребята из общины разожгли в них тлеющую искорку еврейской души. Программа «Открытый дом» позволяет следовать традициям предков.

Прощаясь, все друг другу желали сладкого года и хорошей записи в Книге Жизни.

Моника Бортник, Ирина Низина, Марина Поташнер

Уроки языка идиш

Урок 19

Повествовательные предложения

1. В еврейском предложении, как правило, всегда имеется слово — подлежащее. В русском предложении подлежащее может отсутствовать или только подразумеваться. Ср.

1) Читаю роман אײך ליינן אַ ראָמאַן

2) Вывешивают новый календарь מײַן אײַך אַ נײַעם קאַלענדאַר

3) Светает עס טאָגט

2. В идише в состав сказуемого, как правило, входит личная форма глагола (т.е. глагол в форме 1, 2 или 3 лица единственного или множественного числа). В русском предложении глагол может отсутствовать

1) Я рабочий אײך בין אַן אַרבעטער
2) Уже лето עס איז שוין זומער
3) Уже жарко עס איז שוין הייס

3. В еврейском повествовательном предложении личная форма глагола стоит, как правило, на втором месте, в русском языке глагол может занимать любое место в предложении. Ср.:

1) Дети пишут письмо отцу די קינדער שרייבן אַ ברייף דעם טאטן

2) Дети отцу пишут письмо דעם ברייף שרייבן די קינדער דעם טאטן

3) Письмо отцу дети пишут דעם טאטן שרייבן די קינדער אַ ברייף

4. Правило о позиции глагола на втором месте в еврейском предложении соблюдается и в том случае, когда глагол предшествует всем остальным членам предложения: в таких случаях перед глаголом ставится формальное «пустое» и непереводимое словечко **עס** [варианты: **סע**, **ס'**]. Т.е. глагол на втором месте не только в предложениях с разным порядком слов (**די בלומען בלייען אין פארק**), но даже будучи в начале предложения, остается все же на втором месте благодаря формальному **עס**:

עס בלייען די בלומען אין פארק
סע גריינען די ביימער

Отрицание **ניט** [вариант — **נישט**]

Сравните место отрицаний «не» и **ניט** в сопоставляемых ниже русских и еврейских предложениях:

Он читает ער לייענט
Он не читает ער לייענט ניט
Ребенок еще не спит דאָס קינד שלאָפט נאָך ניט

Как видно из примеров, в идише отрицание **ניט** в отличие от русского «не» ставится не перед, а после отрицаемой личной формы глагола (и может быть отделено от глагола другими словами).

По солнечной Одессе

В Хеседе стоит на учете особая группа клиентов. Это бывшие малолетние узники гетто. В свое время они регулярно приходили на мероприятия, которые проводит Ассоциация бывших узников гетто и нацистских концентрационных лагерей. Однако в течение многих лет некоторые из них стали маломобильными и почти не выходят из дома или же покидают свои квартиры на ограниченное время, чтобы посидеть возле подъезда на скамеечке, обменяться новостями с соседями.

Не видя многих из них довольно длительное время и понимая, что эти люди уже давно не были в центре Одессы, член правления Ассоциации бывших узников Юлия Печерская решила организовать для них экскурсию по центру Одессы. Ее идея нашла поддержку, и она осуществила ее с помощью добрых, чутких и заботливых людей.

Специалисты по социальной работе Ирина Низина и Полина Чичельницкая помогли ей подготовить список клиентов и оповестили будущих экскурсантов о дне и времени проведения экскурсии.

Кого же из экскурсоводов пригласить для того, чтобы красочно, со знанием дела показать людям наш любимый

город? Когда Ю. Печерская поделилась этой проблемой с И. Низиной, то вопрос мгновенно отпал. Ирина Низина предложила пригласить одну из самых востребованных экскурсоводов Флоренсу Евгеньевну Садомскую.

Высококвалифицированный гид, филолог по образованию, она более 20 лет работала в бюро туризма и путешествий, а затем столько же в Одесском литературном музее. С 1997 года она была клиентом Хеседа, но обстоятельства сложились так, что в 2011 г. уехала с дочерью в Израиль. Узнав, что в настоящее время она проводит свой отпуск в Одессе, И. Низина попросила ее провести эту экскурсию.

Когда и эта проблема была решена, Ю. Печерская заказала автобус, и администрация БФ «Хесед Шаарей Цион» с удовольствием его предоставила.

День был теплый, солнечный, и водитель автобуса Михаил Петруня заезжал за каждым из клиентов и вовремя собрал всех. На экскурсию были приглашены 15 человек. В их числе председатель клуба «Фронтное братство»

А. Елисаветский, члены Ассоциации Д. Куничан, Д. Сапожникова, одна из самых первых волонтеров Хеседа – З. Файгенбаум и др.

Под руководством Ф. Садомской экскурсанты увидели, что нового появилось не улицах и площадях Одессы: ее новые памятники и достопримечательности. Они познакомились с литературной Одессой, побывали у Оперного театра, на Базарной, Маразлиевской, Канатной. Экскурсовод обстоятельно и красочно рассказала им о жизни и творчестве многих одесских литераторов, родившихся или живших в Одессе.

Экскурсанты, которые в течение долгого времени не видели друг друга, радовались этой встрече, обменивались телефонами, так как хотят общаться, вместе вспоминать прожитые годы.

Экскурсия длилась более двух часов. И прощаясь, люди от всей души благодарили тех, кто непосредственно помогал ее провести. И высказали понятное желание и в дальнейшем участвовать в подобных экскурсиях.

Александр Ильин

З. Файгенбаум

В мире сказки

Вы никогда не задумывались, почему со временем мы все меньше верим в чудеса и реже погружаемся в мир сказки? А мне повезло, недавно я снова оказалась в сказке, на этот раз — библейской... Все зависит от атмосферы, очень важно быть героем происходящего, находиться в гуще событий, а когда в этом действе принимает участие вся семья, то события становятся еще реальной.

Среди моих друзей есть семья, которая никогда не пропускает ни одного еврейского семинара, а тем более еврейского семейного лагеря. В один из таких лагерей я была приглашена ими, так как они хотели, чтобы я попала в сказку и высказала свое мнение. И вот что я скажу: там надо было быть, надо было слышать, о чем там говорили, и все услышанное и увиденное прочувствовать.

Это происходило в уютнейшем уголке курорта на берегу Черного моря. Мне казалось, что я попала в старые добрые времена, когда друзья чаще встречались друг с другом, тепло общались и дружили семьями. Это было очень здорово! Организаторы лагеря постарались на славу. Каждое занятие было посвящено одному или нескольким дням сотворению мира, описанным в первой главе Торы «Берейшит». Попутно участники лагеря узнавали множество интересных фактов о том, как события, описанные в Торе, подтверждены наукой, об экологии и о том, как Закон предписывает, чтобы люди относились друг к другу. С Иришкой Берхштейн мне повезло работать в еврейском саду, и приятно,

что только ей свойственный подход к людям она не утратила, а только еще больше утвердила. Горящие глаза детей не отрывались от нее, она умела в каждое занятие вложить свою изюминку, и благодаря этому лагерные дни останутся в памяти всех семей, которые присутствовали на этом празднике. С Ириной Баткилиной я познакомилась во время проведения интереснейшего занятия о кашруте. Уверена, что теперь еще большее количество семей будут посещать мероприятия, проводимые Измаильским филиалом Хеседа.

Особое внимание хотелось бы уделить Светлане Тоболт. Ведь, наверняка, есть люди, у которых остались приятные воспоминания о кружках в домах пионеров, а если кому-то не посчастливилось побывать в походах с ребятами со «станции юных натуралистов», то можно считать, что детство прошло мимо него. Светлана смогла не выходя за территорию лагеря устроить познавательный поход, с увлечением рассказывая о звездах, растениях, о человеке, и, что самое важное, это все было без применения интернета и различных новейших технологий, мы действительно были погружены в натуральный мир флоры и фауны.

Огромное спасибо за библейскую сказку организаторам этого лагеря: администрации БФ «Хесед Шаарей Цион», «Джойнт» и сотрудникам Детской программы Хеседа.

Алена Свердловва

И загорелись праздничные свечи...

В канун праздника Рош-а-Шана в «Дневной центр», как обычно, были приглашены те клиенты Хеседа, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно приехать и принимать участие в работе клубных программ. Их привезли на автобусе, чтобы они могли в теплой, почти семейной обстановке, встретить Новый год.

Прежде, чем сесть за праздничный стол, многие из присутствующих начали вспоминать обычаи и традиции, которые сопутствуют встрече этого большого и радостного праздника. Говорили и о том, когда следует зажигать праздничные свечи, и какие молитвы читать.

На новогоднем столе в этот день были, как заведено по традиции, и мед, и яблоки. Из тех, кто пожелал спеть

песни своей молодости, почти мгновенно был составлен хор. Пели песни, запомнившиеся с юности и времен Великой Отечественной войны. И особо хочется сказать о том, с какой сердечностью они пели популярные песни о нашем любимом городе. Еврейские мелодии играл на скрипке Яков Полищук, а Борис Шер-Брук — на пианино. Ида Маланюк читала рассказы из жизни евреев.

После приятно проведенного времени, гостей развезли по домам. Прощаясь, они говорили о том, что долго еще будут вспоминать эту душевную встречу, на которой многие, познакомившись друг с другом, приобрели новых друзей, с которыми будет продолжаться общение.

Лариса Соломяк

Это забывать нельзя!

В сентябре для волонтеров Хеседа организовали посещение Одесской киностудии, где проходил XXIII фестиваль новых польских фильмов. Была показана кинолента А.Хелланд «В темноте», посвященная жертвам Холокоста — жителям Львова. Герой фильма Леопольд Соха, рискуя жизнью жены, дочери и своей, спасает евреев, бежавших из гетто. И в который раз начинаешь думать о том, что нужно все это помнить и всегда и везде оставаться человеком!

Волонтеры были благодарны руководству Хеседа за возможность посмотреть этот фильм.

Арсела Арутюнян

Черный октябрь 1941 года

На Александровском проспекте

О том, что произошло в Одессе, страна узнала из вечерней сводки Совинформбюро от 17 октября 1941 года:

«Организованная командованием Красной Армии, в течение последних 8 дней эвакуация советских войск из Одессы закончилась в срок. Войска, выполнив свою задачу в районе Одессы, были переброшены нашим морским флотом на другие участки фронта в образцовом порядке и без каких-либо потерь.

Распространяемые немецким радио слухи, что советские войска были вынуждены эвакуироваться из Одессы под

напором немецко-румынских войск, лишены всякого основания.

На самом деле эвакуация советских войск из района Одессы была проведена по решению Верховного командования Красной Армии по стратегическим соображениям и без давления со стороны немецко-румынских войск. Ввиду этого заявления немецкого командования о трофеях, будто бы взятых немецко-румынскими войсками в районе Одессы, являются пустым хвастовством».

А накануне, 16 октября, когда на стенах некоторых домов еще белели листовки с

обнадеживающей надписью «Одесса была, есть и будет советской», в город вошли оккупанты.

22 октября была взорвана румынская комендатура на Маразлиевской улице, после чего появились виселицы на Александровском проспекте, оккупационными властями были изданы зловещие приказы, а потом — гетто, смерть, кровь и ужас.

Продолжался этот черный октябрь до апреля 1944 года и навсегда остался в памяти не только тех, кто все это пережил, но и в памяти поколений...

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Уважаемые посетители
"Нашей гостиной"!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем постоянно посещать "Нашу гостиную", поскольку в последнее время произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хеседа, о чем мы будем вас оперативно информировать.

ВНИМАНИЕ!
Пятница –
неприемный день
Работа с документами

График приема кураторами клиентов Хеседа

Часы приема — 8:00 до 16:30
Перерыв с 13:00 до 13:30

Приморский район - 1

ФИО	Дни приема	Телефон
Ройтберг Рафаил Маркович	Вторник Четверг	737-40-48
Зотова Инга Геннадиевна	Понедельник Среда	737-40-48 737-40-16
Мильштейн Феликс Ильич	Вторник Четверг	737-40-48
Скороход Марина Абрамовна	Вторник Четверг	737-40-16

Приморский район - 2

ФИО	Дни приема	Телефон
Котляр Софья Борисовна	Вторник Четверг	737-40-10
Клейнер Белла Иосифовна	Понедельник Четверг	737-40-10
Бройтман Евгения Львовна	Понедельник Среда	737-40-10
Вольман Михаил Борисович	Понедельник Среда	737-40-16

Малиновский район

ФИО	Дни приема	Телефон
Чичельницкая Полина Семеновна	Понедельник Среда	737-40-14
Георгиева Лариса Юльевна	Понедельник Среда	737-40-14
Отенко Галина Викторовна	Понедельник Четверг	737-40-18
Хацкевич Ирина Григорьевна	Вторник Четверг	737-40-14

Киевский район

ФИО	Дни приема	Телефон
Попель Дина Александровна	Вторник Четверг	737-40-15
Низина Ирина Николаевна	Понедельник Среда	737-40-15
Поташнер Марина Игоревна	Понедельник Среда	737-40-15
Бортник Моника Симоновна	Вторник Четверг	737-40-15

Суворовский район

ФИО	Дни приема	Телефон
Билик Руслан Генрихович	Вторник Среда	737-40-10
Кривушкина Татьяна Владимировна	Понедельник Вторник	737-40-10
Кузнецова Татьяна Александровна	Вторник Четверг	737-40-18
Усатова Рита Исааковна	Вторник Среда	737-40-10

Культурный центр БФ "Хесед Шаарей Цион" (клубы, студии, кружки)

Название	Руководитель	Время работы
Библиотека	Владова Мальвина Эммануиловна, Нестерович Раиса Иосифовна	Среда 11.00-15.00
Воскресная программа	Розен Анна Львовна	Воскресенье 14.00-16.00
Клуб «Фронтное братство»	Елисаветский Григорий Абрамович	Понедельник 12.00-14.00
Клуб почитателей истории и культуры Одессы	Лукьянова Евгения Борисовна, Мирошниченко Людмила Анатольевна	Понедельник 13.00-15.00
Кружок «Вышивка бисером»	Корсунская Инна Михайловна	Среда 10.00-12.00
Кружок «Исцели себя сам»	Подгорная Софья Абрамовна	Четверг 12.00-14.30
Кружок «Общение на идиш»	Рацен Дора Иосифовна	Вторник 10.00-12.00
Кружок «Путь к здоровью»	Корчевская Нина Борисовна	Четверг 12.00-14.30
Кружок «История, традиции и культура еврейского народа»	Бондарчук Владимир Николаевич	Четверг 14.30-16.00
Кружок по изучению английского языка	Яновская Майя Давыдовна	Вторник 14.00-16.00
Кружок по изучению иврита	Бондарчук Николай Владимирович	Четверг 16.00-18.00
Кружок танцевальный	Филиппова Людмила Павловна	Понедельник 10.00-12.00 Пятница 14.30-16.30
Литературная студия «Откровение»	Вайнблат Инна Александровна	Среда 14.00-16.00
Романтическая гостиная	Ерецкая Лариса Николаевна	Среда 16.30-18.30
Театр-студия «Одесские дворики»	Крупник Михаил Семенович	Вторник 16.00-18.00
Хор еврейской песни «Файерлех («Огоньки»)	Ульяш Валентина Валентиновна	Среда 12.00-14.00
Шахматная гостиная	Вайнер Аркадий Леонидович	Воскресенье 10.00-13.30

Медицинский кабинет

Уважаемые клиенты!

Напоминаем, что IV квартал, завершающий год, как всегда, короткий. Рецепты будут оформляться в «Хеседе» только в октябре и ноябре до 25 числа. Отпуск медикаментов в аптеках будет производиться только до 25 ноября. Просьба своевременно оформлять рецепты в поликлиниках.

Рецепты являются документом финансовой отчетности, поэтому старайтесь более внимательно относиться к их оформлению.

При выписке рецепта у врача проследите, чтобы ваша фамилия и инициалы были написаны правильно, а лекарства выписаны те, которые вам необходимы. К сожалению, бывает так, что клиент, приходя к нам в кабинет, видит, что его фамилия написана неверно, или же вместо медикамента, в котором он нуждается, выписан совсем другой.

В рецепте не допускаются исправления, а тем более дописки другим почерком и другими чернилами.

Клиенты, нуждающиеся в средствах гигиены (подгузники, пеленки, прокладки) должны один раз в год представлять справку от врача. В ней обязательно должны быть указаны: диагноз и в каких средствах гигиены нуждается клиент. На справке обязательно должны быть штамп поликлиники и печать лечащего врача.

При получении подгузников в «Хеседе» клиент должен представить паспорт и свою пластиковую карточку «Копейка».

Просьба приходить за подгузниками ежемесячно до 25 числа.

Татьяна Радионова

ТУРБОТА
Про літніх
В УКРАЇНІ

Проект
"Уходящее поколение"

TREFFPUNKT МЕСТО ВСТРЕЧИ
DIALOG: ДИАЛОГ

Програма підтримки Фонду EVZ
STIFTUNG
ERINNERUNG
VERANTWORTUNG
ZUKUNFT

Чтобы знали и помнили...

Во время войны я была маленькой, но некоторые яркие воспоминания у меня остались.

Мы жили на Кубани, на узловой станции Тихорецкая. Отец воевал с немцами еще в первую мировую войну, стал Георгиевским кавалером, был тяжело ранен, и во время Отечественной войны его в Армию не призвали. Станция наша была узловой, через нее шли военные грузы, вывозили беженцев. В 1942 году ее постоянно бомбили, и папа укладывал нас спать под металлическую кровать, потому что, если при бомбежке завалятся стены, кровать защитит прятавшегося, и его можно будет откопать.

Папа считал, что немцы Кубань не захватят, и мы вовремя не эвакуировались. На станции и в станице евреев было мало, и когда пришли немцы, они почти всех расстреляли. То время у меня ассоциируется с постоянным чувством голода. Чтобы кормить нас, отцу пришлось снова работать в железнодорожном депо. Платили там гроши, но у папы были «золотые руки», он часто что-то мастерил, и все, что он мастерил и чинил, мама продавала или обменивала на продукты.

Рабочие депо не хотели работать на немцев, саботировали, ломали технику и многих арестовывали, иногда расстреливали. Арестовали и отца, но по пути он сбежал из колонны.

Когда вернулись наши, поначалу тоже было очень тяжело. Ведь уходя, немцы почти все ценное увезли или уничтожили, взорвали депо, подожгли поля. Помню, как мама варила жидкую кукурузную кашу или овсяную с «остями», выливала ее в большое блюдо и давала каждому по несколько ложек этой «каши», без хлеба. До сих пор я помню, как просила маму: «Дай мне доньшко поскрести, а то я голодная».

Хлеб выдавали по карточкам и очень мало. Однажды мама послала меня в магазин отоварить, как тогда говорили, карточки, а я на обратном пути заблудилась. Ко мне привязалась девочка моих лет, которая обещала отвести меня домой, но попросила дать немного хлеба. Я дала ей и сама начала понемножку кушать, а когда пришла домой, оказалось, что мы почти все съели. Дома меня спросили, где я была и где хлеб. Я сказала, что заблудилась, а хлеб «нечаянно съела». Конечно, меня простили, но я до сих пор испытываю чувство вины, ведь все остались голодными из-за меня.

У отца обострилось старое ранение, появился туберкулез кости, и все решили, что он уже не поднимется. Но во время оккупации он спас семью своей двоюродной сестры, и теперь она начала приносить ему дополнительное питание, отдавала свой пайковый сахар, и папа чудом

не только выздоровел, а и потом мог вместе с мамой ходить на железную дорогу и на поля.

На полях оставалось много неубранной сахарной свеклы, но собирать ее категорически запрещали, устраивали облавы, отбирали свеклу, иногда арестовывали, могли и просто застрелить, но голодные люди все равно туда пробирались. Ведь иногда вся наша семья ела только одну эту вареную свеклу, и в школу мама мне давала маленькую свеколку на завтрак и обед.

Часто мы не имели чем топить печку. Паровозные машинисты сбрасывали на рельсы «жужелицу», в которой попадались кусочки угля. И мы всей семьей ходили на пути, выбирали эти кусочки и зимой хоть как-то согревались.

Мой покойный муж, Яков Исаакович Ляховицкий, был старше меня почти на 16 лет, и, тем не менее, мы прожили в счастливом браке 27 лет до самой его смерти, воспитали двух прекрасных детей.

Когда антисемиты говорят, что «евреи воевали в Ташкенте», я всегда рассказываю о своем Яше, который начал воевать в октябре 1941-го и закончил 9 мая 1945 года, прошел пять фронтов, перенес пять тяжелых ранений, получил три боевых ордена Отечественной войны I и II степени и Красной Звезды, боевые медали «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», три благодарности Верховного Главнокомандующего. И несколько орденов и медалей он получил уже в мирное время.

Он начал войну лейтенантом, командиром десантной роты, а закончил капитаном, командиром минометной роты. И всю войну он был только на передовой, воевал на центральном фронте в 41-м, на Донском — в 42-м, оборонял Сталинград, освобождал Белоруссию, штурмовал Кенигсберг и Пиллау.

Как большинство настоящих фронтовиков, Яша не любил вспоминать войну и очень мало о ней рассказывал, и то, что он видел, сделал и пережил, к сожалению, ушло вместе с ним.

Мы часто ездили с ним в Москву на встречи однополчан, и я видела, как трогательно приветствовали бывшие его солдаты, которые по возрасту были, в основном, намного старше своего командира. На этих встречах они часто вспоминали штурм города-крепости Пиллау, когда раз за разом поднимались в атаку, как раскалялись минометы и приходилось поливать их

Яков Ляховицкий

холодной морской водой. Вспоминали форсирование Немана, когда немцы топили лодки и понтоны, а вплавь добраться до берега нельзя было с тяжелыми мешками, полными патронов и гранат. А те, кто переправился, мокрые и замерзшие, должны были сразу разворачивать минометы и открывать огонь прямо с берега.

Я помню, как на встрече ветеранов целовали руки бывшему хирургу медсанбата, который за годы войны сделал около тысячи операций, спасал жизни солдат, возвращал их в строй.

Я помню рассказ о том, как в Белоруссии ночью сидели они в блиндаже, немцы изредка постреливали в сторону советских позиций, и к этому уже привыкли. Кто-то спал, кто-то писал письмо, и мой Яша вдруг прислушался и приказал всем быстро покинуть блиндаж. Все тогда удивились, но приказ командира на войне — закон. И как только все вышли и отбежали подальше от блиндажа, в него угодила тяжелый снаряд и полностью разворотил. Что тогда подсказало мужу необходимость покинуть блиндаж, он так никогда и не понял.

И еще я запомнила рассказ о том, что когда рота, которой командовал Яша, вошла в только что освобожденное село Каменка под Ростовом-на-Дону, оставшиеся жители бросились целовать пыльные сапоги солдат, которые освободили их, спасли их, избавили от зверств оккупантов. Оказалось, что в этом селе располагался немецкий госпиталь. И забирали тогда детей у матерей, брали у них почти всю кровь для переливания солдатам вермахта, а маленькие тела сбрасывали в колодец. Обо всем этом тяжело вспоминать и писать, но нужно, чтобы люди знали и помнили.

Эмма Ляховицкая

Кусок солдатского мыла

хотелось пить, где-то стреляли, горели хлеба.

В Николаеве нас выгрузили на вокзале прямо на платформу. Тысячи людей, суета, никто не знает, куда и куда отправят, люди сидят и лежат прямо на земле. Заболел мой старший брат, у него была высокая температура, и он в полузабытье лежал на деревянных ящиках. Растерянная толстая тетка с двумя такими же толстыми девочками нечаянно садится на лежащего брата, мама испуганно кричит и прогоняет тетку. Через некоторое время она возвращается и опять садится прямо на брата. Скандал. В небе гудели самолеты, но, к счастью, не бомбили. Из-за города

доносилась канонада. Ночью подали эшелон и повезли в Херсон, а потом мы узнали, что утром в Николаев вошли немцы.

В Херсоне выгрузились на берегу Днепра, на пустой деревянной пристани. И опять никто не знал, когда и куда нас повезут дальше, все были голодные, дети испуганные, периодически налетали немецкие самолеты и бомбили. Началась паника, и хорошо, что рядом был небольшой лес, в котором все спасались от бомбежек и жары, разводили костры и пытались готовить хоть какую-нибудь еду.

Наконец-то подали баржу и повезли нас по реке. Мама потом рассказала, что ночью пристань и лес разбомбили, и погибли все, кто там остался. Получается, что смерть бежала за нами, но не догнала. Была долгая, очень долгая дорога, и мы прибыли в село Харабаш Астраханского района Сталинградской области. Жили мы там, несколько человек, в одной комнате, было тесно и голодно. Отец и брат работали на оборонном заводе по 12 часов в сутки, еле живые приходили домой и сразу забывались тяжелым сном.

Потом брату пришла повестка из военкомата, родители несколько дней не находили себе места, мама все время плакала, и отец иногда тоже. Пошли мы все вместе на сборный пункт. Все думали тогда, что прощаются навсегда, потому что на фронте шли тяжелейшие бои, а там, где такие бои, там и большие потери. И вдруг случилось

чудо: призывников распустили по домам. Нужно ли говорить, как счастлива была мама?

Через несколько недель немцы начали приближаться к Сталинграду. Опять эвакуация, опять жара, степь, бомбежки. Мы ехали в теплушках, похожих на ящики для перевозки птиц, деревянные нары в три яруса, на которых лежали сотни людей. Немецких летчиков эти «ящики», наверное, не привлекали, они бомбили то спереди, то сзади, но нас не трогали. Иногда поезд останавливался, и тогда все бежали в степь и падали ничком на землю. Мама крепко держит меня за руку, чтобы я не потерялась, ведь некоторые дети уже отстали от эшелона.

Так и ехали мы несколько недель до города Бузулук, что в Чкаловской области на Южном Урале.

Здесь брата сразу же мобилизовали, и мы даже не смогли его проводить. Наш маленький домик стоял у самой железной дороги, опять была теснота, голод и холод. Однажды открылась дверь, и на пороге стоял мой брат, маленький, худой мальчик в шинели до пят с испуганными еврейскими глазами. Оказалось, что их эшелон шел на фронт и остановился прямо рядом с нашим домом. И командир разрешил брату заскочить на минуточку-другую и попрощаться с нами. В подарок брат оставил нам тогда кусок солдатского мыла, который мы потом долго хранили.

Екатерина Рудинская

Михаил Веллер
МОН
ЖЕНЕРАЛЪ

1. Юрист, сын буржуа

Венец эволюции – это адвокат. Легко, издеваясь над умственными способностями сограждан, он обращает черное в белое и порок в добродетель, смакуя секрет философского камня. Конфликт между совестью и истиной ученик дьявола решает в пользу гонорара. И даже пред Высшим Судом адвокат легализует иммиграцию грешников в Рай, перетолковывая тонкости Божественного Откровения.

Завистливой толпе осталось искать утешения в пошлых пословицах типа: "Чем отличается сбитый на дороге адвокат от сбитой на дороге собаки? Перед собакой видны следы торможения". Или: "Чем отличается адвокат от вампира? Вампир сосет только ночью".

Итак. Давным-давно, в одной далекой галактике... Легенды о советских адвокатах живут в профессиональных кругах и понине, скрепляя мифологическим раствором фундамент корпоративной гордости. Ибо в советские времена исключительно прерогативой государства было и сбивать, и сосать, и жрать с костями. Адвокат же выступал героем сказки о храбром мышонке, примерившем латы Дон Кихота. Его благородство обретало форму циничной лояльности режиму. Ненависть к государственно-прокурорскому корпусу прикрывалась маской наивной приверженности Закону. Комары вставали в оппозицию к ветру!

Когда нынешние светила и зубры адвокатуры были юными... о ностальжи!.. нет, юными были Генри Резник и Генрих Падва, а Анатолий Кучерена и Михаил Барщевский еще узнавали на заборах новые интересные слова, – жила в народе легенда о "золотой десятке". Это почти как Чаша Граала. Это десять лучших в стране (СССР!) адвокатов, которые могли вытянуть самые безнадежные дела. Построить из букв Закона преграду Власти и спасти обреченного. Гм... ну, и еще их услуги баснословно дорого стоили.

И вот на самом западном форпосте страны – не столько даже в географическом, сколько в идеологическом смысле, – в Эстонии, трудился, посылно мешая государственным прокурорам насаждать социалистическую законность карающей пролетарской рукой, адвокат Симон Левин. Фамилия однозначная, сомнения излишни.

В определенном смысле он из этих золотых был просто платиновый. У него был постоянный заграничный паспорт с открытой визой. Миф из быта небожителей. И с этим паспортом он каждое лето ездил отдыхать в Швейцарию. А на Рождество (запрещенное!) – в Париж.

О дети новых эпох! – не пытайтесь вообразить. Полстраны жило в бараках и землянках. Тетрадей в школах не хватало по спискам распределения. Деревня не понимала рассказов о городском асфальте. Мировой империализм грозил войной! А адвокат Левин из сказочно культурной процветающей Эстонии ездил в Швейцарию. Здесь нечего даже напрягать мозги для постижения загадки. Из жизни марсиан.

Многие пытались повторить фокус Симона Левина с постоянным заграничным паспортом и открытой выездной визой, но никому больше среди адвокатской братии это так и не удалось. Пришлось уничтожать Советский Союз... стоп, это нас уже не туда заносит.

А если по порядку, то летом сорокового года в Эстонию пришла Советская власть. Она пришла на хороших танках с хорошими намерениями. Защитить Эстонию от Гитлера. Президента Эстонии взяли за швартик и отправили куда подальше, Эстонская подсекция Коминтерна въехала под названием народного правительства, объявила социалистическую революцию и попросилась в братскую семью народов СССР. Братская семья распростерла объятия, зорко прищурилась классовым прищуром и стала сортировать новых родственников. Кого на руководящую работу, кого в Сибирь, кого в концлагерь. В Эстонии возникло ощущение, что Гитлер им теперь просто лишний. И без него новый порядок наведен. Левин были из старого эстонско-остзейско-еврейского рода. Они жили здесь века, и к 1940 году владели несколькими домами в Таллине и еще кое-каким хорошим имуществом.

И тут пошел слух, что будут всё национализировать. Эстония маленькая, секрет утаить невозможно.

Вечером глава семьи, умный оборотистый дедушка, придя домой, ухарским шулерским жестом, как колоду засаленных карт, шлепнул на стол пачку документов.

– Вот так! – объявил он. – Они решили, что они умнее меня. – Он показал кукиш в сторону Бога и Москвы одновременно, куда-то вверх, но восточнее зенита. – Я продал все!

– Что все? – робко уточнила бабушка.

– Ты не слышала? Все! Все наши дома, постройки, сапожную мастерскую и швейное ателье.

– Готине... – сказала бабушка. – Что это значит?..

– Это значит, – торжествуя спел дедушка, – что мы нищие! У нас ничего нет! И нечего национализировать! И хрен они с нас что возьмут!

– А... как же?..

– А никак! А деньги в банке! – злорадно ухмыльнулся дедушка. – Воображаю себе их физиономии, когда они это узнают.

Он всегда знал о себе, что он самый умный. Он без особого труда посмеялся над жадной и недотепистой Советской властью. Он был не прав.

Теперь представьте себе назавтра дедушкину физиономию, когда он узнал, что все банковские вклады национализированы. Он потерял вкус к жизни и вскоре угас, завещав семейству держаться от этой власти подальше.

И семейство, внемля увещаниям семейного мудреца, расплзлось по свету в те бурные и переменчивые года кто куда горазд. И кого не уничтожили в оккупации, оказались в непредсказуемых точках мира. Разве что один из внуков, Симон, после войны вернулся к родному пепелищу.

2. Здравсьте, я ваш дядя

Итак, молодой специалист Симон Левин, выпускник Тартуского университета, работает себе в юридической консультации, медленно набирает опыт и параллельно – собственную клиентуру и еще не умеет зарабатывать ничего, кроме зарплаты. Война позади, гонения на космополитов позади, смерть Сталина позади. Слава богу, настало время, когда можно хоть как-то жить.

И тут у него дома звонит телефон. И голос телефонистки говорит:

– Ответьте Парижу.

Парижу? Почему не Марсу? Это были времена, когда для звонка в другой город люди заранее занимали очередь на городском междугородном переговорном пункте и орари в трубку так, что на том конце можно было слышать без телефона. А родственник за границей квалифицировался как измена Родине. И он слышит в трубке:

– Симончик, это ты? Как ты себя чувствуешь? Как ты живешь, мой мальчик, расскажи же мне.

– Кто это? – ошарашенно спрашивает он.

– Кто это, – горько повторяет трубка. – Ты что, меня не узнаешь?

– Нет... простите...

– Он уже на "вы". У тебя что, осталось так много родственников? Ну! Я хочу, чтобы ты меня узнал.

– Я... не знаю...

– Таки что я могу сделать? Я тебя прощаю. Это я! Ну?

– Кто?..

– Конь в пальто! – раздражается трубка. – Говорится так по-русски, да? Это твой дядя Фима! Эфраим! Брат твоего отца! Сколько было братьев у твоего отца, что ты меня не помнишь?

– Дядя Фима... – растерянно бормочет Симон, с тоской соображая, что близкий родственник за границей, в капиталистической стране вот сейчас вот, вот в этот самый миг, бесповоротно испортил ему анкету и будет стоить всей последующей карьеры.

– Ты мне рад? – ревниво осведомляется дядя.

– Я счастлив, – неубедительно заверяет Симон. – Какими судьбами? Откуда ты?

– Я? Из Парижа.

– Что ты там делаешь?

– Я? Здесь? Живу.

– Почему в Париже? – глупо спрашивает Симон, совершенно не зная, как поддержать разговор с родным, но оттого не менее забытым дядей.

– Должен же я где-то жить, – резонно отвечает трубка.

– Ну, расскажи же о себе! Сколько тебе лет? Ты женат? У тебя есть дети? Кем ты работаешь?

По молодости Симону особенно нечего рассказывать. Мама умерла в эвакуации, папа погиб на фронте, остальных в оккупации расстреляли, живу-работаю. На том конце провода дядя плачет, сморкается и говорит:

– Послушай, я хочу, чтобы ты приехал ко мне в гости.

Говорил я вам, еще когда они в Эстонии в тридцать восьмом году приняли эти свои законы, что надо валить оттуда к чертовой матери. Вот вы все не хотели меня слушать. А теперь у меня нет на свете ни одного родного человека, кроме тебя. Ты слышишь?

– Да, спасибо, конечно, – на автопилоте говорит Симон.

– Так ты приедешь? Я тебя встречу. Когда тебя ждать?

Симон мычит, как корова в капкане.

– Но, дядя, я же не могу так сразу!

– Почему нет?

– У меня работа... дела... у меня клиенты!

– Возьми отпуск. Клиенты подождут. Объясни им, они поймут, что у них нет сердца?

И, вытащив клещами обещание вскоре приехать, дядя стократно целует и обнимает племянника.

– Вы окончили разговор? Отбой, разъединяю.

Симон смотрит на телефон, как на злое волшебство Хоттабыча. И ходит на работу с чувством врага народа, которого вскоре постигнет неминуемая кара. Ждет вызова куда надо. Там всё известно. Там всё знают. Скрытый родственник в капстране! Следующее по тяжести преступление – поджог обкома партии.

Проходит месяц:

– Ответьте Парижу.

И Симон отвечает, что занят нечеловечески и, кроме того, болен.

– Чем ты болен? – тревожится дядя. – Так, может, нужно прислать тебе какие-нибудь лекарства? Все равно приезжай, у меня здесь есть хорошие знакомые врачи.

– Да-да, обязательно, вот только калоши сейчас надену.

– Калоши не надо. В Париже сейчас никто не носит калош.

В консультации Симону кажется, что все косятся ему в спину... При третьем звонке он начинает объясняться ближе к правде жизни:

– Дядя, по советским законам это делается не так! В Советском Союзе плановое социалистическое хозяйство, планирование доходов и расходов, в том числе валютных...

– Тебе нужны деньги? – перебивает дядя. – Я тебе пришлю. А что, юристам у вас не платят за работу? Ты работаешь или нет, скажи мне честно!

– Не в деньгах дело... – стонет Симон. – Просто у нас полагается, если человек едет в гости за границу, чтобы ему сначала прислали приглашение.

– Какое приглашение? – удивляется дядя. – Я же тебя приглашаю? Письменное?

Через полтора месяца Симон получает письмо с кучей ошибок: дядя приглашает племянника в гости.

– Нет, – терпеливо разъясняет он, – приглашение должно быть не такое.

– А что плохо?! Какое еще?..

– Ну, чтобы оно было официально заверено в МИДе Франции или где там еще, с печатью и подписью, по установленной форме. Надо обратиться к юристу, тот все расскажет.

– На кой черт все это надо?! – взрывается дядя.

– А хрен его знает, товарищ майор, – меланхолично сочувствует родственнику Симон. – Чтобы был во всем порядке.

– Такой порядок при немцах назывался "орднунг"! – зло говорит дядя. – Ничего, мы им показали "орднунг"! Кстати, с чего ты взял, что я майор? Ты так мелко обо мне думаешь? Или это ты... не ко мне обращался? – вдрут догадывается он. – Там у тебя кто-то есть?..

– Это присказка такая, – отмахивается Симон, и невидимый майор, как далекий домовой в погонах, следит за ним из телефонной мглы. Боже, что за наказание! Ну как ты ему по телефону объяснишь, что все международные переговоры, да еще с капиталистическими странами, обязательно прослушиваются? Что все международные письма обязательно читаются цензурой, оттого и ходят по два месяца? Через два месяца, к приходу официального приглашения, он уже знает о дяде все, как о родном. Обо всех его болячках. О том, что от круассанов утром у него запоры. О том, что он живет на авеню де ля Мотт-Пике, на шестом этаже с лифтом и видом на Эйфелеву башню. О том, что по субботам он ходит в синагогу, но не всегда.

– Так теперь уже я могу в субботу тебя встречать? – радуется дядя. – Это приглашение тебя устроит?

Это даже поразительно, какая мертвая хватка бывает у некоторых ласковых стариков!

Симон объясняет (а сам непроизвольно представляет кагэбэшника, который все это слушает, и старается выглядеть пред ним как можно лояльнее: это было свойственно всем советским людям при любых международных переговорах!), что по советским порядкам полагается, чтобы ехать за границу, быть человеком семейным. (И оставлять семью дома... нет, не то чтоб в заложниках...) А во-вторых, сначала полагается съездить в социалистическую страну. Так что он должен сначала поехать, летом, скажем, в отпуск, в Болгарию. А уже потом во Францию.

– У тебя с головой все в порядке? – не понимает дядя. – Симон, ты меня извел за эти полгода! Симон, я так долго

тебя искал, наводил справки, получал твой телефон! А теперь ты говоришь, что тебе надо в Болгарию для того, чтобы приехать в Париж! Скажи, ты когда-нибудь видел карту Европы??!! Ты не умеешь глгать, скажи мне, почему ты не хочешь приехать, и закончим этот разговор!

...Ночью Симону снится Париж. Он голубой и прозрачный. На завтрак горячие круассаны. Дядя – румяный старичок, который одновременно является хрупкой и до слез милой пепельноволосой девушкой – она уже жена Симона, и это она его и зовет.

Он просыпается со слезами на глазах, допивает коньяк из даренной клиентом бутылки, курит до утра, и смертная тоска по Парижу скручивает его. Его не пустят в Париж никогда. Он холост, беспартиен, интеллигент, он еврей, и он никогда раньше не был за границей, даже в братской Болгарии. За границу вообще мало кого пускают. Да почти и никого. А уж таких, как он, – никогда!.. Как ты это дяде объяснишь? После таких речей с иностранным гражданином его мгновенно выкинут с работы и не возьмут уже никуда, только дворником. А еще недавно за такие речи расстреливали по статье “шпионаж и контрреволюционная деятельность”.

3. Увидеть Париж и умереть

И он идет в ОВИР, чтобы покончить со всей этой бодягой. И его ставят на очередь на прием, а потом – на очередь на рассмотрение заявления, а потом велют собирать документы, а потом еще одна очередь, чтобы получить перечень необходимых документов, а только потом выяснится, что там половины не хватало. А каждая очередь – это недели и месяцы, не считая часов и дней выживания в коридорах. Он попросил характеристику по месту работы, и родная консультация на удивление холодно отозвалась о его ограниченных способностях и невысоком моральном уровне.

Профком отметил его низкую социальную активность, а спортком – слабую спортивную подготовку и уклонение от мероприятий. Отдел кадров трижды отказывался ставить печать, требуя перепечатать все по форме и поставить подписи в надлежащих местах. По вторым и четвертым средам месяца собиралась районная парткомиссия, бдитительно утверждавшая идеологическую зрелость выезжающих. Не молотилка, не мясорубка, но душу вынимала до истерики.

– Вы член партии? – с иезуитской доброжелательной вежливостью спрашивают его. – А как же вы претендуете на поездку в капиталистическую страну, в среду враждебного нам идеологического окружения? Там ведь возможны любые провокации, любые идеологические дискуссии! Не в составе группы?.. Без сопровождения?! Индивидуал?! Вот видите... тем более.

О, эпопея натурал! Вояж совка за границу! Пустите Дуньку в Европу! Облико морале! Уно грано кретино руссо! Хоть одним глазом, одной ногой! Выстроенные в последовательность инстанции сплетались в сеть филиалов сумасшедшего дома. Требования психиатров поражали непредсказуемостью.

У него попросили свидетельство о рождении его дяди – причем подлинник. И свидетельство о рождении отца – чтоб подтвердить родство.

– Ну что значит – сгорели в сорок четвертом году? Вы ведь понимаете, что это не объяснение. Пусть вам выдадут справочку в архиве по запросу домоуправления. Ничего, значит, обратитесь еще раз, пусть они войдут в положение. Как же без документов мы можем удостовериться в родстве лица, приглашающего вас?

В ОВИРе стали напирать на наилучшее решение этого сложного вопроса: а пусть лучше дядя сам едет сюда, раз так рвется к племяннику. А какие у племянника жилищные условия? М-да... Ну... А пусть они оба встретятся в Москве! В гостинице! В хорошем советском интуристовском отеле, да.

– Он болен, – повторяет Симон. – Он уже давно никуда не выезжает.

– Так он вас что, для ухода приглашает? А что будет, если, допустим, он захочет усыновить вас? Или напротив, предложит вам оформить над ним опеку? (Ты, тварь, будешь жировать там – а нас за тебя вздрючат здесь?)

С каждой справкой сказка про белого бычка прибавляет главу.

– Он у вас кто, вы говорили? На пенсии. А средства есть? Состояние? Богатый человек? Так это все облегчает! Мы можем обеспечить ему прекрасный уход! Санаторий в Крыму, Минеральные Воды. Наш Внешбанк сам свяжется с его банком, вы узнаете номер счета. Поговорите с ним, у нас пенсионерам прекрасно.

Нет-нет, вынесли окончательный вердикт. Самое милое дело – пусть приедет, и мы оформим здесь по всем законам опеку над ним. “Он заболел, а не охренел!” – скажет истеричный анекдот из Симона.

Мы думаем, вы сами понимаете, что говорить о вашей поездке во Францию пока преждевременно. Да, когда

составите приглашение вашему дяде, принесите нам показать... посоветоваться. Тому полгода, и Симон валит дяде, что пока у него временные трудности.

– Я не понимаю, – нервничает дядя, – нужно что-нибудь еще? Ты от меня ничего не скрываешь?

И Симон нудно брешет, что очереди большие, что преимущества работникам со стажем, что документы сгорели во время войны и что процедура эта небыстрая!

– Может быть, я могу чем-нибудь помочь тебе? – печально спрашивает дядя.

– Чем тут можешь, – вздыхает Симон и успокаивает: – Ничего, даст бог все устроится. – И вспоминает рекомендации овировцев. – А не хочешь ли ты приехать в Москву и встретиться со мной там? – весьма фальшивым тоном спрашивает он.

– Ага, – говорит дядя. – Не тебе в Париж, а мне в Москву? Интересная идея. После войны Лео Трепер меня не послушал и уехал в Москву. Недавно я получил весточку, что он вышел из сибирских лагерей. Скажи, это ты сам придумал? Только сейчас?

И дядя сухо прощается. А Симон не знает о разведчике Трепере.

4. Невыносимая сладость бытия

Через две недели звонит треснутый телефон на обшарпанной стене в коридоре:

– Товарищ Левин? Здравствуйте, Симон Рувимович. Это вас беспокоят из Комитета государственной безопасности. Майор Ашурков. Симон Рувимович, есть ли у вас сейчас возможность разговаривать? Я вас ни от чего не отвлекаю?

– Н-нет, – говорит Левин и выпрямляется по стойке “смирно” с государственным лицом, но ватные ноги складывают его на сундучок под стенкой.

– Симон Рувимович, в какое время вам удобно зайти к нам, чтобы побеседовать? – утонченно издается голос.

– В-в-в какое скажете... – докладывает Левин.

– Но вы ведь заняты все рабочие дни в юридической консультации, мы не хотим нарушать ваш рабочий распорядок.

– Э-э-э... – блеет Симон в полном ошизении. – Н-ничего... пожалуйста... конечно...

– Не следует откладывать, – мягко настаивает голос. – Завтра в четыре часа дня вас устроит? А сегодня? В три? А в час? Паспорт с собой возьмите, пожалуйста, пропуск будет заказан. Мы ждем вас по адресу... ул. Пагари... Куда прислать за вами машину? Ближе? Как вам удобнее.

Вот и засекал крючок. Открывался молодой юрист, чей не надо родственник.

– Что ж, – вздохнул он, – это лучше, чем если тебя берут ночью из постели.

Он сел, встал, еще сел, еще встал, свет включил, выключил, в консультации сидел как пыльным мешком шлепнутый и к нужному часу достиг полной товарной спелости: зеленый снаружи и с мелкой дрожью внутри.

В подъезде за зловещей вывеской, в чистом вестибюле, ему выдали пропуск взамен паспорта и забрали на хранение портфельчик, где была сменка белья, тонкий свитер и умывальные принадлежности, плюс три пачки чая, папиросы и кулек конфет. Симон хорошо знал, что надо брать с собой при аресте. Вежливый лейтенант проводил его на второй этаж.

– Входите, Симон Рувимович, – встал навстречу от стола приятный мужчина в штатском. – Очень рад познакомиться с вами! – В меру крепко пожал руку. – Присаживайтесь. Чаю хотите? Курите?

Левин двигался, как стеклянный. Он сел, звякая пронзительным колокольчиком внутри головы, и непонимающе уставился на стакан крепкого чаю с лимоном и открытый серебряный портсигар с “Беломором”.

– Итак, вы хотите поехать в Париж, – доброжелательно начал комитетчик, которого Симон про себя окрестил полковником. Это прозвучало как “Итак, вы хотите изменить родине”.

“Уже никто никуда не хочет”, – с истерическим смешком мелькнуло у Симона...

– Д-да, собственно... и нет, – мучительно сопротивлялся он затягиванию себя в преступный умысел измены родине.

Полковник подвинул ему портсигар и поднес спичку, Симон послушно закурил, выпучил глаза и задохнулся.

– Не волнуйтесь, – сочувственно сказал полковник. – Мы здесь для того, чтобы помочь вам.

Сейчас войдет палач с набором пыточных инструментов.

– На ваше имя пришло приглашение в гости из Франции, – полковник переждал его кашель. – Из Парижа.

– Я не просил... – просипел Симон. – Это дядя... Клянусь, я не знал! В смысле, не просил!

– Когда вам хотелось бы поехать? – Полковник разглядывал его с задумчивым видом, иногда даже чуть кивая собственным мыслям.

– Не знаю... Я еще не думал!

– Возможно, прямо в эту пятницу?

– У меня же работа! – с некоторым даже осуждением возразил Симон, чувствуя себя преданным гражданином.

– Ну, возьмете отпуск. Вам дадут, я не сомневаюсь, и не за свой счет, а как полагается, с выплатой отпускных.

До Симона наконец дошло. Паранойя. Бред навязчивой идеи раскололо сознание. Чтобы сойти с ума, долго пить не обязательно. Отсюда его увезут в желтый дом... а он будет воображать себя в Париже...

Он побелел.

– Или вы предпочитаете весной? Или летом? – любезнейше продолжал выяснять полковник.

Он снял трубку и раздраженно бросил:

– Ну где он там?

Вошел фотограф и снял Симона, велел сесть на стуле ровно и смотреть в объектив.

– А в профиль? – стал помогать Симон и повернулся боком для второй фотографии.

– В профиль не надо, – приказал полковник.

Утонченная издевка заключалась в том, что ехать Симону предстояло в Магадан, и он прекрасно это понимал. Об играх КГБ страна было слышана.

– Или вы хотели бы поехать весной? Или летом? – рассыпался полковник. – Но чисто по-человечески, наверное, чего откладывать, правда? Ну, несколько дней на неизбежные формальности... – он посмотрел на табель-календарь: – А вот, хоть суббота второе число, вас устроит?

– А-а-а... да, конечно... Как скажете, я готов... – сказал Симон.

– Хотя можно и быстрее!

Он стал бессмысленно улыбаться и часто кивать.захотел перестать кивать и не смог остановиться. Полковник вздохнул и деликатно стал смотреть в окно.

– А вы бы хотели как ехать – поездом? Или самолетом? – продолжал он глумиться. – Возможно, паромом до Хельсинки и оттуда поездом? Или можно из Ленинграда до Стокгольма или до Лондона, а там на самолет до Парижа.

На дальней стене кабинета висела карта мира, и хозяин развивал урок географии, взяв указку:

– Конечно, короче и проще всего прямым рейсом из Москвы – и прямо в Париж. А если в Ленинграде сесть в беспересадочный вагон Ленинград – Париж, то можно через Минск, Варшаву, Берлин – это двое суток через всю Европу, прекрасная поездка.

Вошла плавных очертаний женщина, туго затянутая в юбку и пиджачок, и велела Симону подписать вот здесь. И вот здесь. Он хотел понять, что он подписывает, но, ясно видя бумаги и читая буквы, не мог понять смысла ни одного сочетания. Его мыслительные способности были парализованы.

– Ну, вот и отлично, – сказал полковник. – Если вам подходит завтрашний рейс “Аэрофлота” из Москвы, то к вечеру вам доставят ваш загранпаспорт с французской визой и билеты. При этих словах Симон понял, что он подписывал. Это был загранпаспорт с его фотографией и его фамилией.

– ...Вы, наверное, последнее время много работали и переутомились, – сказал полковник, поднимая его с пола и брызгая водой в лицо. – Вот и отдохнете. Кстати, в нашей поликлинике прекрасный невропатолог, хотите, я сейчас позвоню?

Он проводил его до двери и подержал под локоть:

– Я бы как мужчина мужчине порекомендовал вам сшить новый костюмчик. Все-таки Париж, вы знаете. О, успеют, в мидовском ателье обычное дело за полдня выезжающему шить. Вас уже ждут.

...Он шел домой как зомби. Робот утерял ориентацию в пространстве. Так могла бы перемещаться статуя Командора, забывшая адрес Доны Анны. Город раздвигался, вращался и смыкался за ним. Дома он закрыл дверь, задвинул шторы, выпил стаканом дареный коньяк и уставился в стену. Он был трезв, он был невменяем, он представлял собой стоп-кадр истерики, законсервированной до температуры вечной мерзлоты. Он пытался анализировать свое сумасшествие, но мысли соскальзывали с оледенелого мозга.

Потом зазвонил телефон.

5. Контрольный звонок

– Здравствуй, мой мальчик, все ли у тебя в порядке? Але? Ты хорошо меня слышишь? Это я, твой дядя.

Слабо знакомый голос поднимал Симона из глухих глубин на поверхность, как натянутая леска вытягивает рыбку. Он медленно осознал себя в мире и сказал:

– Это я?..

– Удалось ли тебе что-нибудь сделать? – продолжал дядя.

Михаил Веллер
МОН
ЖЕНЕРАЛЪ
Начало на стр. 6

– В каком смысле? – тарасил глаза тупой молодой адвокат.

– В смысле твой приезд ко мне – тебе пошли навстречу? Или тебе по-прежнему отказали? Так ты скажи мне. Але! Але! Почему ты молчишь?

– Я не знаю, что произошло, – истерически хихикнул Симон, – но, наверное, я прилечу к тебе завтра. "Аэрофлотом". Из Москвы. В Орли.

– Это точно?

– Не знаю. В КГБ мне так сказали.

– В КГБ? Что у тебя случилось?.. Но ты дома, тебя не арестовали?

– Я не знаю!!! – заорал Симон. – Я вообще ничего не знаю и ничего не понимаю!!! Мне дали загранпаспорт и сказали, что все сделают сами, и я могу лететь когда захочу, так что все в порядке, но вообще я не знаю, я чего-то не понимаю, это немного странно, это просто конец какой-то, но вообще вот, значит, решилось...

– Ага, – говорит дядя. – Значит, все-таки, помогло.

– Что – помогло?..

– А, не важно.

– Дядя, – страшным голосом говорит Симон. – Ты что-то знаешь?

– Ну, что-то я, наверное, так знаю.

– Ты что-то знаешь про то, как меня выпускают? Ты что, вообще имеешь к этому отношение?

– К чему – к этому?

И Симон начинает пересказывать, к чему – "к этому", и гадкие зябкие волны бегут по коже, когда он представляет, как сейчас сидит на проводе майор и слушает все его песни безумной сирены, летящие во враждебный мир капитализма.

– Значит, надо было поступить так раньше, – заключает дядя.

– Как – "так"? Ты что-то сделал? Что ты сделал?

– Я? Что я мог сделать? Я уже немолодой человек, я уже пенсионер. Я позвонил Шарлю.

– Какому Шарлю?

– Какому Шарлю я мог позвонить? Де Голлю.

Симон ясно увидел свое будущее: рукава смиренной рубашки завязаны на спине, и злые санитары вгоняют в зад огромные шприцы... Он истерически хихикнул и спросил:

– Почему ты мне сразу не сказал, что шизофрения наш семейный диагноз?

– Тебя хотят принудительно лечить? – подхватывается дядя.

6. Офицеры и джентльмены

После предыдущего разговора с вьющимся от лжи и засыхающим от грусти племянником дядя, исполненный недоверия, пожал плечами и набрал номер.

– Канцелярия президента Французской Республики, – с четким звоном обольщает женский голос.

– Передайте, пожалуйста, генералу де Голлю, что с ним хочет поговорить полковник Левин.

– Простите, мсье? Господин президент ждет вашего звонка?

– Наверное, нет. А то бы поинтересовался, почему я не звонил так долго.

– Я могу записать просьбу мсье и передать ее для рассмотрения заместителю начальника канцелярии по внутренним контактам. Какое у вас дело?

– Деточка. Двадцать лет назад я бы тебе быстро объяснил, какое у меня к тебе дело. И знаешь? – тебе бы понравилось.

– Мсье!

– Мадам? Запиши: с генералом де Голлем хочет поговорить его фронтовой друг и начальник отдела штаба Вооруженных Сил Свободной Франции полковник Левин! Исполнять!! И если он тебя взгреет – я тебя предупреждал! Ты все хорошо поняла?

– Ви, мсье.

Левин мечтательно возводит глаза, достает из шкафа папку и начинает перебирать старые фотографии.

Вечером звонит телефон:

– Мсье Левин? Вы готовы разговаривать? С вами будет говорить президент Франции.

И в трубке раздаётся:

– Эфраим, это ты? Что ты сказал Женевьев, что у нее глаза, будто ее любовник оказался эсэсовцем?

– Я сказал, что ты нравишься не только ей, но и мне тоже. Шарль, у тебя найдется пара часов для старого друга? Или у президентов не бывает старых друзей?

– Оставь свою антигемббельсовскую пропаганду, Эфраим, война уже кончилась. Я действительно иногда бываю занят. Приезжай ко мне во вторник... в одиннадцать утра.

– И что?

– Я угощу тебя кофе с булочкой. Часа тебе хватит?

– А куда приезжать?

– Пока еще в Елисейский дворец, – хмыкает де Голль.

И к одиннадцати утра во вторник Левин является в Елисейский дворец, и его проводят в кабинет де Голля, и длинный носатый де Голль обнимает маленького лысого Левина и сажает за стол. И лично наливает ему чашку кофе.

– А где же булочка? – спрашивает Левин. – Ты обещал угостить меня кофе с булочкой!

– Я их не ем, – говорит де Голль. – И тебе незачем. Вредно. От них толстеют и диабет.

– Жмот, – говорит Левин. – Ты всегда был жмотом. Приезжай ко мне в гости, в моем доме тебе не пожалеют булочек. И масла, и джема, и сливок.

– Ты стал брюзгой, – говорит де Голль.

– А ты управляй лучше, чтоб подданные не брюзжали.

– Кого ты видел из наших за последние годы? – спрашивает де Голль, и они весь час вспоминают войну, сороковой год, Дюнкерк, Северную Африку и высадку в Нормандии.

Старинные часы в углу хрипло отбивают полдень, и де Голль спрашивает:

– У тебя была ко мне просьба, Эфраим?

– Это мелочь, – машет Левин, – но мне она очень дорога. У меня нашелся племянник в Советском Союзе, это единственный мой родственник. Всех остальных немцы уничтожили. Я хотел, чтобы он приехал ко мне в гости.

– Если тебе нужно на это мое разрешение, – говорит де Голль, – то считай, что ты его получил. А если серьезно, то пока я ничего не понял.

– Его не выпускают, – говорит Левин.

– Откуда?

– Оттуда! Из-за железного занавеса. Из СССР!

– На каком основании?

– Прости, я не понял – кто из нас двоих президент Франции? Ты спрашиваешь меня, почему русские никого не выпускают за границу?

Де Голль начинает шевелить огромным породистым носом злобно, вроде подслеповатого разъяряющегося носорога.

– Значит, – переспрашивает он, – всех остальных боши во время войны убили?

Левин пожимает плечами.

– Он у тебя вообще кто?

Левин рассказывает.

– Напиши-ка мне его основные данные.

Левин достает из кармана пиджака листок, разворачивает и кладет перед де Голлем.

– Соедините-ка меня с министром иностранных дел, – тяжело говорит де Голль.

В трубке угадывается бесшумная суета. И через малую паузу он продолжает: – Это говорит генерал де Голль. У меня сидит мой старый друг, герой Сопrotивления, кавалер Почетного Легиона, начальник отдела штаба Вооруженных Сил Франции полковник Левин. Запиши. В СССР, в городе Таллине, живет его племянник Симон Левин. Единственный родственник. Все данные у тебя сейчас будут. Его не выпускают в Париж к дяде. Безотлагательно разреши вопрос. На любом уровне. Нет, это не приказ президента. Это личная просьба генерала де Голля. Моя глубокая личная просьба. И сделай это быстро! И не позволяй русским садиться себе на голову!.. Иди, – говорит он Левину, жмет ему руку и провожает до двери. – Ты пересидел двадцать минут. Я помог тебе, чем мог. Будем надеяться, что подействует. Ну – посмотрим? – И подмигивает.

И Левин уходит с восторгом, подпорченным легким недоверием и неизвестностью.

7. Эмбриология мечты

А тем временем министр иностранных дел Франции звонит послу СССР в Париже. И заявляет жестко:

– Президент де Голль поручил мне поставить вас в известность об его личной просьбе. Он озабочен судьбой советского гражданина, являющегося единственным родственником героя Сопrotивления, кавалера Почетного Легиона и его фронтового друга. Под надуманными предлогами его уже полтора года не выпускают навещать в Париже его больного дядю, кстати, большого друга Советского Союза. Да, все данные на этого молодого человека сейчас доставят в ваше посольство. Президент де Голль надеется, что этот неприятный инцидент не омрачит налаживающихся отношений между нашими странами. Да. Президент де Голль не сомневается, что этот инцидент будет исчерпан в самое ближайшее время. Президент де Голль не уверен, что при таком недоверии друг к другу дальнейшие шаги к сотрудничеству не замедлятся.

На дипломатическом языке это можно истолковать как скандал, напшигованный матом и угрозами. Послу на каждый день звонит министр иностранных дел Франции. А просьбы президента он ему и вовсе пока не передавал. Посол выпивает коньяку, выпивает валерьянки; вызывает первого советника, курит нервно. И звонит министру иностранных дел СССР. Лично Андрею Андреевичу Громыко. Мистеру "Нет". Ибо случай экстраординарный.

Так и так, товарищ Громыко. Готов выполнить любое распоряжение. Но сам никакого решения принять не в силах. Личная просьба президента де Голля. Так точно! Подготовка к переговорам до настоящего момента шла успешно! В духе взаимопонимания и добрососедского сотрудничества! Никак нет, провокаций избегаем. Данные? Да, могу сию минуту диктовать секретарю. Никак нет! Слушаюсь! Виноват, Андрей Андреевич! Будет исполнено, товарищ министр!

– Соедини-ка меня с Семичастным, – приказывает Громыко секретарю. И своим ровным механическим голосом откусывает слова, как гильотина:

– Слушай, твои комитетчики совсем там опупели? Что? То, что они срывают наш договор с Францией! Как? А вот так!!! Мне сейчас мой посол передал из Парижа личную просьбу де Голля! Слышно хорошо? Личная просьба президента Франции де Голля к Советскому правительству: разобраться с дураками Ваньки Семичастного, которые не пускают какого-то козла из Таллина в гости к его единственному дяде. Что? А то, что этот дядя – друг де Голля и Герой Франции! А фамилия его Левин, так еще мировые сионистские круги наверняка это дело накрутили.

Провокация? А ты не подставляйся под провокацию, не первый год замужем!

Короче: уйми, Ваня, своих опричников <...> Да, будь любезен!

Семичастный кладет трубку, бьет кулаком по столу, материт всех, нашептывает угрозы непроизносимые и звонит в Таллин. Рвать в ключья заднепроходное отверстие председателю Эстонского КГБ.

– Бдишь, значит, – нежным голосом иезуита в пыточной камере начинает он. – Граница на замке, все просвечивается. Меры принимаются. Ну – готов? <...> По Колыме тоскуешь? Ты, кретин, запоминай: у тебя там живет <...> Симон Левин. Где живет?! А вот найди и доложи!!! Чтобы он мигом – ты меня понял?! – мигом!!! – ехал у тебя в Париж! Летел! Мчался!!! Зачем? А вот разберись и доложи, зачем ему в Париж? Если есть Биробиджан?! И Магадан!!! Из-за тебя, идиота, по этому делу де Голль говорил с Громыкой, ты понял, блоха ты вонючая?! Нет, милый, это не высший уровень, это им высший, а для тебя этот уровень расстрельный! высшей меры!

Этот твой еврейский Левин – племянник лучшего фронтового друга де Голля! Что – не знал?! – обязан знать! Ты совсем дурак или кто? При Хозяине ты бы уже лежал в подвале <...> и просил пулю в затылок!

Сутки тебе на исполнение! И делай все, что этот сын моисеев пожелает! Води его в синагогу... купай в шампанском!.. <...> Ты понял????!!!

...Когда врач откачал генерала от сердечного приступа, тот позаботился, чтобы начальник ОВИРа был увезен в больницу с гипертоническим кризом.

– Не сдохнешь – своей рукой расстреляю! – вопил он из окна вслед "скорой помощи".

8. Спецсвобода

...Через полчаса у Симона Левина зазвонил телефон, и сладчайший голос нежно позвал его в КГБ, чтобы удовлетворить все его желания, как явные, так и тайные. Французская виза, в свете ранее происшедших обстоятельств, была шлепнута в левинский паспорт комитетчиками в консульстве Франции в две минуты. Ставил ее консул лично. Через двадцать четыре часа – !!! – Симон Левин спустился с трапа белоснежного и серебристого аэрофлотовского лайнера "Ил-18" в аэропорту Орли. Колени его вихляли, стан плыл волной, глаза стояли поперек лба. Он был в новом костюме. Он завертел головой, но из-за спины приблизился молодой человек в неброском сером плаще, под локоть провел его к дяде, встречавшему в толпе, и незаметно растворился.

Вот так знаменитый адвокат и член "золотой десятки" Симон Левин стал обладателем постоянного загранпаспорта с постоянно открытой выездной визой, что в те уже легендарные и непостижимые советские времена уравнивало его с небожителями и ангелами, над которыми земные границы и законы не властны.

Через двадцать четыре часа – !!! – Симон Левин спустился с трапа белоснежного и серебристого аэрофлотовского лайнера "Ил-18" в аэропорту Орли. Колени его вихляли, стан плыл волной, глаза стояли поперек лба. Он был в новом костюме. Он завертел головой, но из-за спины приблизился молодой человек в неброском сером плаще, под локоть провел его к дяде, встречавшему в толпе, и незаметно растворился.

Вот так знаменитый адвокат и член "золотой десятки" Симон Левин стал обладателем постоянного загранпаспорта с постоянно открытой выездной визой, что в те уже легендарные и непостижимые советские времена уравнивало его с небожителями и ангелами, над которыми земные границы и законы не властны.

В центре Одессы

Авторы проекта нового 7-этажного здания торгового центра, расположенного в центре Одессы, на улице Бунина, 1, угол Канатной, получили награду — примененные ими оригинальные и интересные инженерные и архитектурные решения.

В конкурсе, который провело Министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины,

приняли участие проектные и строительные компании из всех городов страны.

В номинации «Административно-офисное и отельное строительство» победили представители одесского частного предприятия «Штрих-Код».

В дипломе, подписанном министром А.Близнюком, отмечено, что одесситы награждены за внедрение прогрессивных проектных решений при сооружении торгового центра.

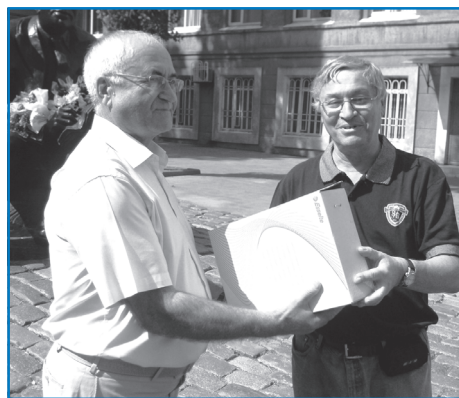
Помнить и гордиться

4 сентября, в первую годовщину открытия памятника Исааку Бабелю на улице Жуковского, угол Ришельевской, там состоялась торжественная церемония передачи всех материалов, связанных с

сооружением памятника, включая полный список тех, кто своими благотворительными взносами оказал неоценимую помощь в его создании, на вечное хранение в Государственный архив Одесской области.

«Клуб одесситов собирал средства на памятник буквально по всему миру. Мы искали и находили меценатов не только в Украине и России, но и в Австралии, Польше, Англии, Германии, Грузии и Израиле. Откликнулись на наш призыв в США, Италии, Канаде, Франции, Латвии, Молдове, Швеции и Эстонии, — отметил вице-президент Всемирного клуба одесситов Валерий Хаит. Отметив главенствующую роль Всемирного клуба одесситов в создании памятника, вице-мэр по гуманитарным вопросам Елена Павлова подчеркнула, что «это — пример общественной инициативы, которой наш город давно не видел. Мне кажется, именно в этом проекте наглядно просматривается то, как должно выглядеть партнерство между общественниками, бизнесом, творчеством и властью. Это был единый порыв, который всех объединил одной, всеми одинаково воспринимаемой идеей: идеей увековечения имени человека, который увековечил Одессу». На церемонии выступили автор книги о Бабеле Ростислав Александров, организатор проектов «Таллин едет в Одессу» и «Одесса едет в Таллин»

Заместитель директора Всемирного клуба одесситов Аркадий Креймер (справа) передает материалы директору Государственного архива Одесской области Ивану Ниточко

г-н Меэлис Кубитс. Директор архива Иван Ниточко поблагодарил Всемирный клуб одесситов за передачу материалов и пожелал ему и всем одесситам дальнейших благородных дел.

Бабель неотделим от Одессы, Одесса неотделима от Бабеля, и памятник ему ставили всем миром. И всем миром будем помнить писателя и гордиться им.

Хронометр с одесского базара

Наш город Серов с населением около ста тысяч человек — крупный промышленный, культурный и транспортный узел Свердловской области Российской Федерации.

Разбирала в музее старые вырезки из местных газет и нашла любопытную заметку «Хронометр с одесского базара». В 30-х годах XX века начальник заводской электростанции Серовского металлургического завода был в Одессе и купил там на базаре старинный хронометр 19-го века, изготовленный английскими мастерами. По этому хронометру в Серове начали подавать заводские гудки. В то небогатое время еще не во всех домах были часы, пусть даже простенькие «ходики» по гудкам, которые подавались в начале и в конце заводской смены.

просьбе горожан гудок опять зазвучал, но только в полдень, как напоминание о том, что завод жив, а вместе с ним жив город, поскольку металлургические заводы у нас — градообразующие предприятия.

И не только люди, но и лошади привыкли к этим гудкам. Лошадей использовали в доменном цехе для перевозки грузов. Как-то одну лошадь временно передали в транспортный цех, который работал по другому графику, и после гудка в конце смены она стояла, не двигаясь. И пришлось ее распрягать.

В 1961 году «гудок заводской отменили», как спел Алексей Покровский. Хронометр хранил главный энергетик завода, а потом подарил его историческому музею. Но пять лет назад по

Уважаемые земляки, клиенты, волонтеры и сотрудники

БФ «Хесед Шаарей Цион»!

Я преклоняюсь перед теми, кто бескорыстно делится своим сердечным теплом, кто помогает людям снова обрести веру в жизнь и человеческую доброту. Уверен, что вам должны быть благодарны не только те, кому вы помогаете, но и вся наша городская громада. И не только быть благодарными, а и всячески

помогать во всех ваших благородных делах.

Одесситы умеют не только зарабатывать деньги, они умеют оказывать помощь больным, одиноким, старикам и всем тем, кому эта помощь очень нужна. Но сегодня Хесед не может помочь абсолютно всем нуждающимся в помощи.

Я иду в Верховную Раду, чтобы лоббировать экономические интересы Одессы. Когда-то в Одессе уже было порто-франко — свободная экономическая зона, и

ничто, поверьте, кроме инертности и равнодушия, не мешает нам вернуть былую славу и благоприятные условия развития и процветания нашего города. Разработанная профессионалами экономическая программа поможет поднять уровень жизни одесситов, наполнить городской бюджет, обеспечить стабильную помощь нуждающимся, поддерживать существующие в городе благотворительные фонды и организации.

Сегодня я прошу вашей поддержки на выборах, чтобы завтра всем нам стало легче жить.

Кандидат в Верховную Раду по Киевскому району г. Одессы

Юрий Преснов

Одесские НОВОСТИ

В Суворовском районе растет число долгожителей. Только в сентябре четыре жителя района отметили столетие со дня рождения. По словам директора департамента труда и социальной защиты населения Одесского горсовета Елены Китайской, «материальная поддержка лиц преклонного возраста — одно из направлений социальной политики Одесского городского совета. В Одессе работает несколько программ, направленных на обеспечение достойной старости горожан. В настоящее время в городе проживают 30 человек в возрасте 100 и более лет, но мы надеемся, что к концу года их будет больше предположительно на 10 человек. В бюджете предусмотрены средства на одноразовые выплаты и стипендии всем долгожителям».

Продлены маршруты движения автобусов № 130, 170 от ул. Паустовского до Таврия-В Суворовский (Старокиевское шоссе). Движение автобусов будет организовано:

— в прямом направлении — от Таврия-В Суворовский (Старокиевское шоссе) на ул. Паустовского и далее по маршруту;

— в обратном направлении — от ул. Паустовского на Старокиевское шоссе (Таврия-В Суворовский).

Маршруты будут иметь следующие наименования:

— № 130 — «Таврия-В Суворовский — ул. Жуковского»;

— № 170 — «Таврия-В Суворовский — ул. Жуковского».

Международный аэропорт Одесса принял около пяти тысяч хасидов, традиционно прибывших в Украину на празднование Рош-а-Шана. На прилет и вылет было обслужено более 40 рейсов.

Управление капитального строительства одесского горсовета приступило к реконструкции дошкольного учреждения на ул. Мельничной, 24, угол улицы Балковской.

Одессе предложен инвестиционный проект в сфере здравоохранения — создание единого электронного архива всех историй болезней горожан. Ведущая компания Чехии на рынке информационных технологий «ICZ» готова инвестировать средства в систему здравоохранения г. Одессы для создания уникальных информационных баз.

В Большом зале Филармонии прошли концерты, посвященные 75-летию Национального одесского филармонического оркестра. Художественный руководитель и главный дирижер — заслуженный артист Украины Хобарт Эрл.

Первая депеша. Назвал ее "К перспективам российско-израильских отношений". Излагаю содержание.

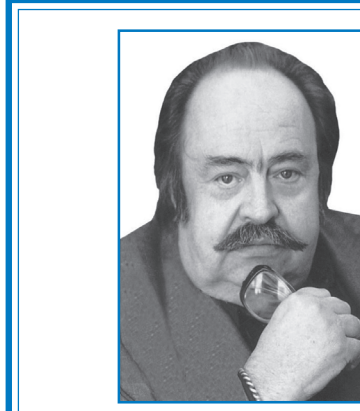
Государственные интересы России можно сформулировать так: во-первых, недопущение новой войны на Ближнем Востоке, содействие процессу мирного урегулирования и, во-вторых, использование экономического, научно-технического и предпринимательского потенциалов Израиля для облегчения перехода России на рельсы рыночной экономики.

За двадцать с лишним лет мы приучили арабов к тому, что кладем яйца только в их корзину. Теперь они обижаются. В определенной степени охлаждение наших отношений с арабами неизбежно и даже полезно. Но – как видится из тель-авивского угла – наступило переохлаждение. Наверное, было бы целесообразно сделать ряд шагов, выравнивающих положение.

Отрабатывая общий подход к ближневосточному урегулированию, следовало бы, как мне представлялось, иметь в виду два обстоятельства. Американцы играли и будут играть первую скрипку. И – на здоровье. В конце концов, они работают и на нас, на наши интересы. Вторая скрипка – тоже неплохо. Если, конечно, играть на ней, а не просто держать в руках. Это – первое. И второе. В данном случае переговоры, если угодно, самоцель. Прочного мира не будет еще долгое время. Переговоры важны сами по себе. Почти незаметно, но все-таки они меняют атмосферу, дают опыт общения. Наша задача – не давать "советы", не предлагать – особенно, когда не просят, – варианты, а терпеливо внушать сторонам, что только они сами и только сидя за одним столом могут найти решения, устраивающие всех.

Как это ни парадоксально, – здесь я перехожу ко второй группе проблем, – но, несмотря на то, что мы три десятилетия поносили Израиль, несмотря на то, что антисемитизм в СССР долгое время был почти официальной политикой, несмотря на мытарства, унижения, оскорбление человеческого достоинства, которые испытал каждый еврей, желавший уехать из нашей страны, – несмотря на все это в Израиле сохраняется, если не иметь в виду всегда возможные исключения, доброе, благожелательное отношение к России и к русским.

Такой фон облегчает налаживание устойчивых, выгодных для России связей с Израилем. Здесь придется решать две специфические задачи. Первая: восстановить

Александр Бовин Пять лет среди евреев и мидовцев

Начало в №68

доверие к нам со стороны "наших" евреев. Вторая: начать, наконец, решительную борьбу против антисемитизма в России.

Чтобы решить первую задачу, нужно ясно и четко продемонстрировать на деле, что правительство России решительно изменило отношение к "советской" алии.

Раньше, продолжая, мы с судовольствием и злорадством сообщали о трудностях, с которыми сталкиваются репатрианты. Теперь надо принципиально изменить позицию. Россия должна ощущаться каждым эмигрантом не как враждебная территория, а как прочный тыл. Сказанное относится не только к евреям, но и к сотням тысяч русских, разбросанных ныне по всему свету.

Решение второй задачи выходит за рамки компетенции посольства. Но считаю нужным подчеркнуть: пока мы будем закрывать глаза на антисемитизм, снисходительно относиться к антисемитам, пока сохраняются трудности в развитии еврейской культуры, в обучении ивриту и идишу, строительстве синагог и т.п., отношения с Израилем будут лишены той прочности, основательности, устойчивости, которые отвечали бы интересам России.

Такова была моя самопрезентация. Немного наивно, может быть. И, как мне потом пытались разъяснить, не совсем по чину. Начальству не нравится поучительный тон. Но это я мог пережить. Беда в другом. Отсутствовала обратная связь. Мои размышления по общим, концептуальным вопросам уходили в песок. Не только в данном случае. Вообще МИД, как правило, молчал. Ведь ответ – это ответственность. А людей, которые не боятся взять на себя ответственность, никогда не было слишком много.

Еще одна беда. У нас поначалу не было условий для приема и отправки шифротелеграмм. Поэтому приходилось, накопив энное количество депеш, посылать дипломатов в Никозию или в Каир, где шифросвязь была задействована. На Кипр

летали. В Каир ездили двумя машинами через Синай. Это было и накладно, и очень неудобно.

Впрочем, поездки в Каир имели свои плюсы. Во-первых, постепенно все дипломаты и их семьи смогли за козанный счет познакомиться со столицей Египта, осмотреть пирамиды. Во-вторых, продукты в Египте раза в два с лишним дешевле, чем в Израиле. Поэтому синайский продовольственный путь энергично использовался для наполнения "продовольственных корзин" сотрудников посольства. В основном мясом во всяких видах.

Первый прием. Отмечался День независимости Мьянмы (Бирмы по-старому). О проблеме с языком уже говорилось. Была еще проблема галстука. У меня с галстуками всегда были нелады. Не умел их завязывать и не любил носить. Хотя несколько лет пытался себя перевоспитать, покупал всякие пижонские галстуки (даже бабочки!), просил друзей их завязывать, снимал и надевал через голову. Но в "Известиях" с галстуками было покончено. Переход в МИД меня не поколебал. Поскольку галстук входил в комплект парадного мундира, то при вручении верительных грамот я был во всей официальной красе. Потом снял и уж навсегда. Тут нет никакого принципа, просто – так мне удобнее. Сначала пари заключались: придет Бовин в галстуке или без. Но скоро привыкли. У меня были союзники. Всегда без галстука появлялся бывший "американский шпион", а потом израильский министр Натан Щаранский и почти всегда – генерал Рафаэль Эйтан.

И последнее о галстуках. В Москву прибыл премьер-министр Израиля Рабин. Предстоит встреча с Ельциным. Меня включили в список допущенных. Накануне толпимся где-то в МИДе. Заместитель министра и более низшие чины. "А.Е., – обращается ко мне заместитель, – когда пойдете к Ельцину, не забудьте надеть

галстук". Все заинтересованно затихли. "По поводу моей формы одежды, – сказал я, – только жена может давать мне указания". Пауза. Хихикать низшим чинам нельзя. А Ельцин даже не заметил...

Первый ресторан. В смысле – русский ресторан. Таковым оказалась "Березка" (позже по непонятным для меня причинам переименованная в "Rendez-vous"). Русский ресторан отличается от израильского (еврейского, марокканского, йеменского, румынского и какого угодно) прежде всего, естественно, кухней. Но не только. Еврей приходит в ресторан, чтобы чуть выпить, побольше закусить, посидеть и поговорить. "Русский" еврей приходит в ресторан, чтобы гульнуть.

Поэтому гремит музыка. Поэтому танцы до упаду (и не только в переносном смысле). Что неудобно (с московской точки зрения) – события начинают разворачиваться не раньше 9-10 часов вечера. Видимо, "среднему классу" не обязательно торопиться утром на работу. Когда я приехал в Израиль, таких ресторанов было, может быть, десятка полтора. Когда уезжал, далеко за первую сотню перевалило. "Русские идут" – как в той знаменитой картине...

В "Березке" приходилось бывать неоднократно. Со знаменитостями и без. Из знаменитостей: Алла Пугачева – и в пьющем виде и в непьющем, Евтушенко, Рязанов, Малевич и мн. др. Появляясь в Тель-Авиве теперь уже в приватном порядке, я не обхожусь без ритуального визита в бывшую "Березку".

Давно знаю первый постулат Пардо: "Все, что есть хорошего в жизни, либо незаконно, либо аморально, либо ведет к ожирению". Но, увы! Любимым заведением был "Кавказ". Там колдовал мой друг бакинец Илюша Шамаилов. Ему помогали неизменно очаровательные Алла и Офра. Илюша готовил великолепный хаш.

Выше всяких похвал была осетрина на вертеле с гранатовым соусом (в скобках: евреям можно есть только ту рыбу, у которой имеются плавники и чешуя; осетр по второму признаку не проходит; и тем не менее – о tempora! О mores! – в одном из кибуцев на севере Израиля стали покупать мальков в Краснодарском крае и выращивать осетров. Не знаю, как сейчас обстоит дело, но боюсь, что "батька Кондрат" лишил-таки "сионистов" некошерной пищи). Не могу не упомянуть об огурцах и красных помидорах домашнего посола.

Продолжение следует

Чтобы повесить на стену большой ковер, не обязательно пробивать в ней много отверстий. Можно пробить (просверлить) два отверстия на расстоянии 1,5—2 метра друг от друга и закрепить рейку. В эту рейку можно легко вбивать гвозди, чтобы ковер не провисал.

Жирные пятна с ковра можно удалить, если протереть его тряпочкой, смоченной бензином или смесью горячей воды и нашатырного спирта, или бензином с опилками.

Чтобы освежить краски ковра, нужно натереть на мелкой терке 2—3 картофелины, залить водой комнатной температуры и оставить на 2 часа. После этого настоем нужно процедить и тряпочкой, смоченной в настое, протереть ковер.

Белые (неокрашенные) участки ковра можно отбеливать раствором, состоящим из 1 л воды, 5 г перекиси водорода и 2 г нашатырного спирта. Этим раствором с помощью щетки протирают ковер, после чего промывают водой с добавлением уксусной кислоты (1 чайная ложка на ведро).

Сделай сам Полезные советы от заслуженного рационализатора Украины волонтера Григория Махлиса

Если нужно передвинуть в комнате или из комнаты в комнату тяжелую мебель, эту работу можно значительно облегчить несколькими способами:

— подложить под каждую ножку мебели полиэтиленовую крышку от банок, вместо них можно подложить войлок или пакеты из-под молока;

— отрезать от сырых картофелин четыре кружка толщиной 30-40 мм и диаметром вдвое большего диаметра ножек, вырезать в этих кружках гнезда для ножек и подложить их под ножки мебели;

— подложить под ножки мебели толстый шерстяной коврик, что позволит без труда передвигать мебель через пороги дверных проемов;

— пол на предполагаемом пути передвижки мебели натереть мылом, воском или парафином.

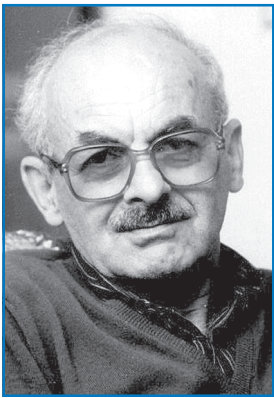
Если при варке мяса случилось так, что был упущен момент, бульон перекипел и стал мутным, нужно положить в кастрюлю хорошо промытую скорлупу двух яиц. После того, как бульон приобретет аппетитный вид, скорлупу нужно удалить.

Чтобы куриное яйцо после варки можно было легко очистить от скорлупы, нужно сразу после варки проткнуть его с двух сторон концом острого ножа и положить на 10 минут в холодную воду. От холодной воды белок сжимается и отстает от скорлупы, а образовавшееся под скорлупой свободное место заполняется водой, которая облегчает очистку яйца.

Чтобы без труда очистить вареное перепелиное яйцо, можно использовать раствор столового уксуса в соотношении 2 части уксуса и 1 часть воды. Положите в этот раствор яйцо и оставьте в нем на 3 часа. За это время скорлупа яйца полностью растворится, а яйцо останется в подскорлупной пленке, которую уже можно легко снять.

Страна Поэзия

Булат ОКУДЖАВА

Родился в Москве 9 мая 1924 г. В 1942 г. пошел на фронт добровольцем. В 1950 г. окончил Тбилисский госуниверситет. Работал учителем в школе.

Первый сборник "Лирика" опубликован в 1954 г. Работал заведомом поэзии "Литературной газеты". В 1962 г. стал членом Союза писателей СССР. Автор многих исторических романов и киносценариев. Умер 12 июня 1997 года в Париже. Похоронен в Москве.

Александр Сергеевич

Не представляю Пушкина без
падающего снега,
бронзового Пушкина, что в плащ укрыт.
Когда снежинки белые посыплются
с неба,
мне кажется, что бронза тихо звенит.

Не представляю родины без этого звона.
В сердце ее он успел врасти,
как его поношенный сюртук зеленый,
железная трость и перо — в горсти.

Звени, звени, бронза.
Вот так и согреешься.
Падайте, снежинки, на плечи ему...
У тех — всё утети, у этих — всё зрелища,
а Александр Сергеевича ждут в том дому.

И пока, на славу устав надеяться,
мы к благополучию спешим нелегко,
там гулять готовятся господа гвардейцы,
и к столу скликают «Вдова Клико»,

Там напропалую, как перед всем
светом,
как перед любовью — всегда правы...

Что ж мы осторожничаем?
Мудрость не в этом.
Со своим веком
можно ль на «вы»?

По Пушкинской площади
плещут страсти,
трамвайные жаворонки,
грех и смех...

Да не суетитесь вы!
Не в этом счастье...
Александр Сергеевич
помнит про всех.

Счастливчик

Александру Сергеевичу хорошо!
Ему прекрасно!
Гудит мельничное колесо,
боль угасла,

баба шурится из избы,
в небе — жаворонки,
только десять минут езды
до ближней ярмарки.

У него ремесло первый сорт
и перо остро.

Он губаст и учен как черт,
и все ему просто:

жил в Одессе, бывал в Крыму,
ездил в карете,
деньги в долг давали ему
до самой смерти.

Очень вежливы и тихи,
делами замученные,
жандармы его стихи
на память заучивали!

Даже царь приглашал его в дом,
желая при этом
потрепаться о том о сем
с таким поэтом.

Он красивых женщин любил
любовью не чинной,
и даже убит он был
красивым мужчиной.

Он умел бумагу марать
под треск свечки!
Ему было за что умирать
у Черной речки.

Детский уголок

Владимир Степанов

Весна придёт,
Растает лёд,
Танцует всё,
И всё поёт,
А воробьи чирикают...

И летом красным
Всё цветёт,
Цветные песенки
Поёт,
А воробьи чирикают...

Отправит осень
Птиц в полёт,
Дождями долгими
Поёт,
А воробьи чирикают...

Морозы
Зимние придут,
Кому до песен
Звонких тут,
А воробьи —
Они поют...

Воробей

Заглянула осень в сад —
Птицы улетели.
За окном с утра шуршат
Жёлтые метели.
Под ногами первый лёд
Крошится, ломается.
Воробей в саду вздохнёт,
А запеть —
Стесняется.

В лесу осиновом

В лесу осиновом
Дрожат осинки.
Срывает ветер
С осин косынки.
С осинки ветер
Косынки сбросит —
В лесу осиновом
Наступит осень...

Лось

Лоси — лёгкие копыта
Да ветвистые рога —
Поедят травы досыта
И качают облака.
Я сказал:
— Послушай, лось!
Ты шалить рогами брось.
Заглядишься на бегу,
Свалишь радугу-дугу.
Упадёт тебе дуга
На ветвистые рога

Лось ответил на бегу:
— Не свалю я ра-ду-гу.
Крепко-накрепко она
К небесам прикреплена!

Ворона

Особа всем известная,
Она — крикунья местная.
Увидит тучку тёмную —
Взлетит на ель зелёную
И смотрит, словно с трона, —
Ворона.

Наши мыши

Наши мыши
Ваших тише:
Не шуршат по погребам.
К вам не ходят
Наши мыши, —
Не пускайте ваших
К нам.

Обновка для котенка

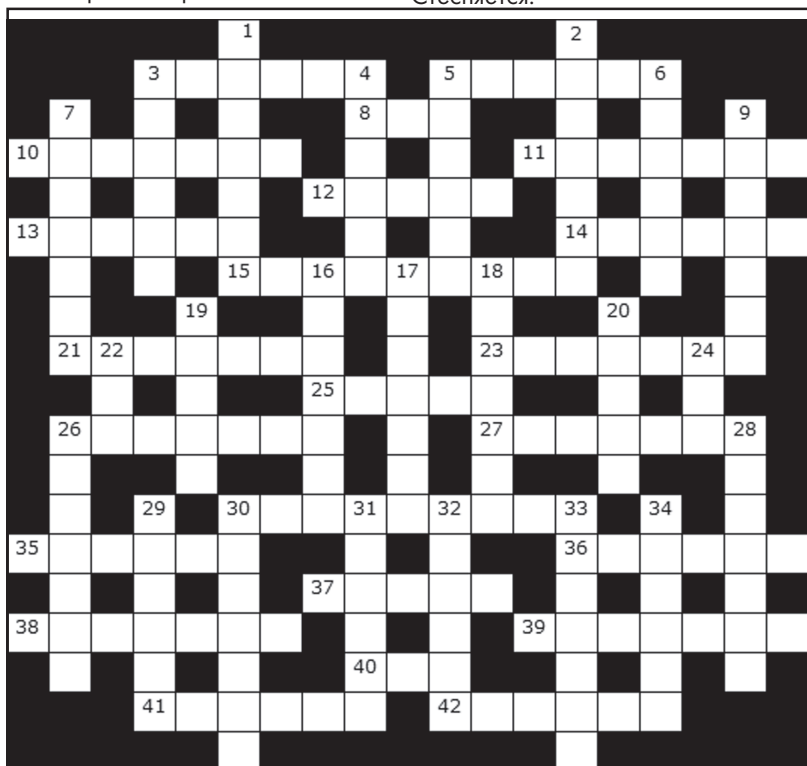
Чтоб зимой не мёрзли
У котёнка лапки,
Я ему связала
Шерстяные тапки.

Но домой с прогулки
Он босой вернулся.
Я его спросила:
— Ты зачем разулся?

Отвечал котёнок,
Шевеля усами:
— Коточки точить мне
Тапки помешали.

Грач

Что там за чёрная птица на поле
Важно гуляет весенним раздольем?
Кто это солнышко катит, как мяч?
Грач, грач, грач...

По горизонтали: 3. Величина, характеризуемая только числовым значением. 5. Почетное сопровождение высоких гостей. 8. Мистер Икс советского кино. 10. Крупное поместье в Бразилии. 11. Музыкальная пьеса грубовато-комического, порой причудливого характера. 12. Горная страна в Центральной Азии. 13. Самая крупная лягушка. 14. Алов и 15. Островное государство. 21. Советский поэт, автор песен "Ромашки спрятались", "Гляжу в озера синие". 23. Грузинский мужской хороводный танец. 25. Негритянское 26. Парнокопытное животное семейства полорогих. 27. Прореха в законе. 30. Раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, наиболее общие категории сущего. 35. Стиль в европейском и американском искусстве конца 19-го - начала 20-го веков. 36. Спутник планеты Солнечной системы. 37. Вторая по длине река Европы. 38. Небесный 39. Молодые деревья в лесу, относящиеся к его основной породе. 40. Адъютант Отелло. 41. Учащийся. 42. Садовый цветок.

По вертикали: 1. Главный город Уэльса. 2. Античные сандалии на очень толстой подошве. 3. Приправа к кушанью. 4. Компенсация за использование авторского права. 5. Отпечаток с гравюры. 6. Священная книга иудеев. 7. Хилое, слабое, физически недоразвитое существо. 9. Конфетная мешанина. 16. Морской рак. 17. Озорник, сорванец. 18. Конский ученый. 19. Древнее рубящее оружие. 20. Представитель основного населения Камбоджи. 22. Экономический, политический и культурный центр Древней Армении. 24. Покрытие для паркета. 26. Найденная вещь. 28. Трехсложная стихотворная стопа с ударением на последнем слоге. 29. Матч-.... 30. Специальность врача. 31. "Глазок" микроскопа. 32. Пиломатериал, полученный из боковой части бревна. 33. Декоративное растение семейства гвоздичных. 34. Сын Тараса Бульбы.

Ответы на кроссворд в газете "Доброе дело" № 71

По горизонтали: 3. Гримаса. 9. Стимул. 10. Измаил. 11. Алла. 12. Бравада. 13. Тета. 16. Дебри. 18. Юниор. 21. Керенский. 25. Верже. 26. Мотет. 27. Амфибия. 28. Скарб. 30. Лорен. 31. Розвальни. 34. Люлли. 36. Гряды. 38. Нива. 40. Эликсир. 42. Яйцо. 43. Шерсть. 44. Макама. 45. Фанфара.

По вертикали: 1. Ателье. 2. Умка. 3. Глеб. 4. Издание. 5. Антарес. 6. "Аида". 7. Шмат. 8. Бистро. 14. Пике. 15. Дюйм. 16. Девясил. 17. Барнаул. 19. Истерия. 20. Ротонда. 22. Ремез. 23. Наина. 24. Крыль. 29. Бриз. 30. Лига. 32. Видикон. 33. Лексика. 35. Юпитер. 37. Децима. 39. "Асса". 40. Эльф. 41. Рама. 42. Явка.

Все, кто имеет возможность помочь малоимущим людям, направляйте, пожалуйста, свои взносы по адресу:
Украина, 65023,
г. Одесса,
Приморский район,
ул. Нежинская, 77/79.
БФ «Хесед Шаарей Цион»
код ОКПО 34321888
р/с 26003321218601 АБ «Пивденный»
г. Одесса МФО 328209

В Культурном центре
Хеседа
по средам
с 10.00 до 11.30
работает кружок
«Вышивка бисером»
Руководитель —
Инна Корсунская.
Приглашаются желающие
овладеть интересной методикой.
Справки по тел. 737-40-13

Улыбка

—Додик, поздравляю тебя с женитьбой и дарю два утюга.
—А зачем мне два утюга?
—Поймешь, когда будешь разводиться.

—Моня, ты слышал, у Додика несчастье.
—Что случилось?
—Ушла жена и забрала все деньги.
—У меня еще большее несчастье.
—Какое?
—Жена постоянно забирает деньги, но куда не уходит.

—Почему ты пошел учиться на ветеринара, а не на врача?
—Потому что животные не задают глупых вопросов.
—Что делать, Додик? Ты слышал, цены на водку повысили.
Теперь реже мы сможем промачивать горло.
—Это для нас большое горе. Но у нас есть утешение.
Ведь мы успели за свою жизнь кое-что выпить.
—Да, ты прав.
—Я, конечно, прав, но внуков жалко.

—Моня, одолжи пылесос.
—Я не даю вещи на вынос. Если хочешь, можешь попользоваться пылесосом в моей квартире.

—Ой, Моня! Как ты изменился. Был толстым, лысым и низеньким, а стал таким стройным, кудрявым и высоким. Как тебе это удалось?

—Вы ошибаетесь, я не Моня, я Изя.
—Так ты и имя изменил?

—Говорят, что ты завтра женишься?
—Да, это так.
—Поздравляю. У тебя сегодня самый счастливый день в твоей жизни...

—Почему сегодня? Ведь свадьба будет только завтра.
—Именно поэтому.

—Моня, привет!
—Привет!
—Почему ты не спрашиваешь, как я живу?
—Извини, я как-то не подумал. Как же ты живешь?
—Ой! Лучше не спрашивай.

—Додик, привет!
—Что за приветы в три часа ночи!
—Сейчас объясню. Скажи мне, пожалуйста, вчера ты мне звонил в два часа ночи?

—Звонил.
—Ты мне говорил, что моя собака не дает тебе спать?
—Говорил.
—Конечно, спросонья я не мог тебе ничего вразумительного сказать.

—А сейчас можешь?
—Конечно. Дорогой Додик, ты вчера ошибся. У меня же нет собаки.

—Моня, ты бы мог одолжить сто гривен на два дня своему самому лучшему другу?
—Конечно, но у меня нет такого друга.

—Додик, правда, что тебя вчера ограбили?
—Да, забрали мобильник и деньги.
—У тебя же был пистолет.
—А они его не нашли.

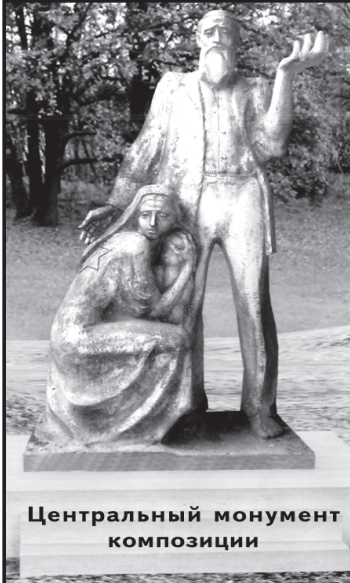
—Моня, когда твоя сестра думает выйти замуж?
—Всегда.

—Додик, признайся, хоть какая-нибудь мечта твоего детства исполнилась?

—Да, одна. Когда меня таскали за волосы, я хотел быть лысым.

Адрес для перечисления средств на сооружение мемориальной композиции в г. Балта

Украина, 65023, г.Одесса,
Приморский район,
ул.Нежинская 77/79.
БФ «Хесед Шаарей Цион»
код ОКПО 34321888
Р/С 26003321218601
АБ «Пивденный», г. Одесса, МФО 328209

Центральный монумент композиции

ВНИМАНИЕ!

Служба «Прокат реабилитационного оборудования»

работает с понедельника по пятницу
с 9.00 до 13.00 в кабинете 245,
телефон 737-40-31

Прием клиентов программы
«Глухие и слабослышащие» проводится по
пятницам в каб. 245
с 9.00 до 16.00

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ – КЛИЕНТОВ БФ «ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН»

С 95-летием

Кемеля Александра
Пивник Риву
Свободу Марию
Шрабштейн Басю

С 90-летием

Белогурову Елену
Гринберг Эсфирь
Канонер Эстер
Кравец Маргариту
Таратута Якова

С 85-летием

Белоус Галину
Волкова Вивата
Журавскую Полину
Мазуса Якова
Майорову Лидию
Митина Владимира
Русинову Ларису
Факторовича Абрама
Федорову Валентину
Финкель Цилю
Фишман Цилю
Шихман Анну
Эрлих Фиру

Яновскую Риту

С 80-летием

Бродского Виктора
Годуну Любость
Котиковского Аркадия
Крейцера Владимира
Мариненко Мару
Молдавского Александра
Розенмеер Релину
Солуянову Александру
Цеховалова Шимана
Чурсину Брониславу

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧНИЧКОВ – ВОЛОЧТЕРОВ БФ «ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН»

Абрамович Валентину
Александровскую Ирину
Гроссман Иду
Журавскую Полину

Корчевскую Киру
Маргулис Лину
Меженскую Жанну
Невара-Садковскую Галину
Портову Марию

Сергиенко Мару
Суряднову Раису
Фишензон Фаину
Хворостину Валентину
Шеваленко Аллу

Учредитель и издатель —
БФ «ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН» (г. Одесса)

Газета издается при поддержке
Claims Conference и American
Jewish Joint Distribution Committee

Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
Реклама и объявления публикуются бесплатно.
Индекс издания — 09720

Свидетельство о государственной регистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
Отпечатано в Одесской типографии ООО «ВМВ», ул. Добровольского, 82-а
Тираж — 2300 экз. Зак. №

Главный редактор
Семен ВАЙНБЛАТ
Редакционная коллегия:
А. Кесельман,
А.Креймер.
Компьютерная верстка
А. Быков

Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписка с читателями —
только на страницах газеты.
Редакция оставляет за собой право
редактировать
и сокращать присланные материалы.
Ответственность за точность
фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79
Почтовый адрес:
65045, Одесса, а/я 110
Тел.: 737-40-12
www.dobroedelo-11.narod2.ru